

Международный научно-практический
правовой журнал

“ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09

Категория «С»

ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований.

Издается с января 1991 г.

№ 2 (219) 2010 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:

2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22

Дом печати,

телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

Г. КОСТАКИ, С. МИШИН. К понятию о конституционном строе.....	4
Г. ФЕДОРОВ. Унитаризм или федерализм?...	7
Б. СОСНА, С. НАМАШКО. Особенности рассмотрения споров экономическими судебными инстанциями	22
Т. КАПША. Сотрудничество между Парламентом и гражданским обществом: основные организационно- правовые аспекты.....	32
А. КРЕСИН. Дни сравнительного правоведения в Киеве	35
И. ЧИОБЭНИКЭ, А. СОСНА, П. ТАБЭРЭ. Особенности трудовых договоров в зарубежных странах	39
Г. КИВЕРЬ. Некоторые аспекты реализации прав граждан на информацию об условиях труда, согласно законодательству Республики Молдова	45
Й. ЮНГМАНН. Государственное регулирование и саморегулирование аудита в ФРГ, Российской Федерации и Республике Молдова.....	48
Ю. ДИМИТРОВ. Коррупция в высшей школе	53
В. ФЛОРЯ. Научные исследования украинских коллег.....	57

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано на государственном предприятии “ДИНАМО” - М.А.”

2004, г. Кишинэу, ул. Щусева, 106.



К ПОНЯТИЮ О КОНСТИТУЦИОННОМ СТРОЕ

Г. КОСТАКИ,
 доктор хабилитат права, профессор
С. МИШИН,
 докторант

SUMMARY

The article is concerned with the study of many practical and scientific problems regarding the main principles rules of their activity, responsibility of the authorities, the basic elements of constitutional activity. A special place is devoted to supremacy of the Constitution, evolution of the law system.

* * *

В настоящей статье авторы раскрывают понятие конституционного строя через показ роли Конституции в построении демократической государственности.

Совершенно понятно, что трудности, которые испытывает наше общество на пути формирования правового государства, обусловлены не только кризисным положением в экономике, просчетами в политике, но и крайней скудной научной базой по практическим вопросам формирования конституционного строя.

Идея демократического конституционного строя соориентирована на утверждение такого государственного строя, в котором взаимоотношения личности и государства строились бы на строгих основах права и исключали бы произвол. Концепция демократического конституционного государства призвана утвердить приоритет личности, т.е. определить сферу проявления свободы человека, вмешательство государства в которую признавалось бы не только нецелесообразным, но и противозаконным.

Связанность государственной власти правом, законом является одним из важнейших признаков правового государства. Реалии же молдавской конституционно-правовой действительности говорят о попрании этого принципа.

«Под основами конститу-

ционного строя понимаются главные устои государства, его основные принципы, которые призваны обеспечить ему характер конституционного государства: демократизм, выражающийся в народном суверенитете, разделении властей, идеологическом и политическом плюрализме, признании и гарантировании права местного самоуправления; правовое государство; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; социальное рыночное хозяйство, а также светское государство.

Основы конституционного строя – это своего рода «конституция для Конституции», они включают в себя наиболее устойчивые принципы, на которых построено регулирование общего характера, и являются мерилем самого текста Основного закона»[1].

Исследование конституцион-

но-правовых основ Республики Молдова показывает, что только верховенство права и верховенства закона должны быть универсальным социальным регулятором общественных отношений. Вместе с тем, это и провозглашение демократического правового государства, народный суверенитет, верховенство закона, разделение властей, обеспечение прав и свобод человека, конституционный контроль, введение института омбудсмена и др.

Завершение создания демократического конституционного государства связано с максимальным обеспечением прав и свобод человека, ответственностью государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов.

Важным признаком современного демократического правового строя является реальное обеспечение прав и свобод личности. Права человека – это квинтэссенция демократиче-



ского конституционного строя, важнейший фактор в развитии общества в целом. Естественные права человека на жизнь, на свободу, на собственность, на стремление к счастью принадлежат ему в силу самого факта рождения и являются самоочевидными априорными истинами. Каждая статья Основного закона, устанавливающая права и обязанности гражданина, способствует нравственному прогрессу общества.

Конституция – правовая основа внутренней стабилизации власти в переходном периоде [2]. Понимание политических и правовых явлений в обществе, умение руководствоваться полученными знаниями, владение навыками их применения, выработка стереотипов правомерного поведения – необходимые предпосылки построения демократического конституционного правового строя на основе современной демократической конституции, отвечающей запросам и нуждам всего общества.

В демократическом правовом конституционном строе все равно перед законом и, следовательно, подлежат равной ответственности за нарушение законности. Связь законности с демократией состоит в том, что сами законы и требования их соблюдения выражают волю большинства народа.

Законность, в свою очередь, служит утверждению демократии. Она охраняет демократические права граждан, общественных движений и организаций, обеспечивает приоритетное значение парламентских актов; гарантирует соблюдение демократических процедур как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства.

Конституция – это согласованный политико-правовой комплекс, отличающийся единством и целостностью. Эффективное функционирование Конституции в любой стране достаточно сложное «устройство» и включает в себя необходимые политические, организационные, социальные, воспитательные и, не в конечном счете, правовые элементы и условия. Главнейшей функцией конституции любой страны является организационная функция, выражающаяся в признании и юридическом оформлении государственного механизма, других социально-экономических и политических институтов.

Созидательность Основного закона predetermined тем, что в механизм его функционирования заложены нормы, посредством которых приводится в движение вся жизнедеятельность общества.

Главным фактором реального применения Конституции является ее эффективная правовая охрана. Она приобретает особое значение сегодня, когда идет процесс создания современного демократического правового конституционного строя. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Конституция занимает особое главенствующее положение в обществе, в его правовой системе. Деятельность всех государственных органов, должностных лиц подчинена Конституции.

В демократическом правовом конституционном строе вся государственная деятельность должна быть подчинена конституционному контролю (проверкой правовых актов по их соответствию Конституции) и контролю гражданского общества.

Главным сущностным вопросом демократического кон-

ституционного правового строя является проблема взаимоотношений власти и личности. Решение этого вопроса приводит к появлению идеи народного суверенитета, которая, по сути, является главным признаком демократического конституционного правового строя.

Суверенитет народа означает, что только народ – источник всей той власти, которой располагает государство. С проблемой суверенитета связан и такой признак демократического конституционного правового строя как господство закона (права), поскольку суверенитет предполагает правовую организацию верховной государственной власти, юридическую процедуру ее осуществления, принципы взаимоотношений личности и власти. Деятельность государства, как юридически организованного общественного целого, должна осуществляться лишь в правовых формах и согласно с правом. Это в полной мере относится к законодательной, исполнительной и судебной власти.

Одним из важных признаков демократического правового конституционного строя является разделение властей. Идея о создании государственного механизма исключает сосредоточение власти в одних руках. Каждая из властей в государстве (законодательная, исполнительная, судебная) самостоятельна, имеет свою компетенцию и не должна вмешиваться в дела других.

Реальное осуществление разделения властей предполагает создание так называемой системы «сдержек и противовесов», когда каждая из властей имеет множество возможностей взаимоконтролировать и ограничивать друг друга.



Сбалансированность властей основывается на суверенитете народа, что нашло конституционное закрепление в ряде современных государств.

Условием построения демократических конституционных основ в Республике Молдова является и создание действующего, свободного гражданского общества. Смысл и цель демократического конституционного строя не просто в господстве права, в наличии соответствующих механизмов его реализации, но и в том, чтобы в центре его внимания находился человек с его правами и свободами, что составляет первейший конституционный долг.

Основополагающие принципы и институты правового государства западных стран могут быть использованы при созидании демократических конституционных строев в странах переходного периода с учетом специфики перехода от тоталитарного режима к демократическому строю. Нужно также учитывать и то, что «дух законов» выводится из «духа народа», складывающегося в ходе длительной эволюции под влиянием социально-экономических и исторических факторов.

Можно привести множество примеров, когда провозглашение демократических принципов, давно получивших международное признание, в сегодняшних наших условиях не только остается лишь декларированным, но и ведет к противоположным результатам. В странах Запада между абсолютизмом и современным правовым государством лежал длительный переходный период. Мы же пытаемся перескочить сразу через несколько ступенек. Это задача необычайно трудная.

Правовое государство возникает там, где общество имеет стойкие демократические, правовые, политические, культурные традиции. Вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что правовое государство в Республике Молдова уже построено. На сегодняшний день отсутствуют социально-экономические и политические условия, соответствующий нравственный климат, культурный (правовой и политический) уровень, которые позволяют осуществлять принципы провозглашенного правового государства. Оно остается для нас пока идеалом, но в то же время служит и программным требованием, ориентиром. Создание предпосылок для правового демократического государства едва ли возможно без весьма длительного периода. Проблема это не только и не столько правовая, сколько социально – политическая.

Путь к построению *de facto* демократического конституционного строя в Республике Молдова долгий и трудный, полный опасностей, заблуждений и иллюзий. Многие государства сотни лет шли к демократии, порой расплачиваясь за это слишком дорогой социальной ценой. Построение *de facto* демократического конституционного строя должно опираться на тщательную продуманную стратегию и тактику. Без учета опыта других государств здесь вряд ли можно обойтись, однако этот опыт должен сочетаться с собственными традициями и собственной историей.

Неразработанность вопросов функционирования правового государства приводит к невнедренности его характерных черт в нашу политическую и правовую

действительность. Известно, что вся совокупность форм, методов, инструментариев, структур, систем, принципов и институтов, составляющих механизм реализации основных принципов правового государства, нацелена на реальное повсеместное осуществление принципов правового государства.

Известно также, что для молдавской юриспруденции понятие «конституционализм» является сравнительно новым. Это политическая система, опирающаяся на Конституцию, конституционные методы правления; это также учение о Конституции как об основном инструменте политической власти. Сущность конституционализма как правления – это ограничение власти правом.

Литература:

1. Денчук Евгения. Конституционный строй Республики Молдова и Украины. Кишинэу, 2005, с. 252.
2. Новрузов Вугар Шахмар Оглы. Актуальные проблемы формирования механизма власти в странах переходного периода Кишинэу, 2009, с.13.



УНИТАРИЗМ ИЛИ ФЕДЕРАЛИЗМ?

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры Теории и истории права Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересам государства, укреплению законности и правопорядка.

Сегодня на политической карте мира функционирует более 200 государств. Ещё больше государств существовало в прошлом. На смену одним государствам приходили другие. Но никогда не угасали споры по вопросу о том, что такое государство, каковы могут и должны быть формы государства, формы государственного устройства, их политические режимы и т.д. И это неспроста, ибо вопросы о государстве, государственной власти всегда были и остаются в фокусе политической борьбы. Каждая маломальская политико-экономическая сила, каждый государственный или политический деятель стремится вложить в государство своё понимание. Например, французский король Людовик XIV отождествлял себя с государством, заявляя: «Государство – это Я».

В ходе политической борьбы сложились многочисленные теории по данной проблематике. Многие политико-юридические доктрины канули в прошлое, но многие будоражат умы человечества и сегодня.

Распад мировой колониальной системы, спланированное определенными враждебными силами разрушение в конце XX столетия Советского Союза, Югославии, Чехословакии и других государств актуализировали вопросы поиска вариантов решения фундаментальных теоретических и практических проблем выбора оптимальной модели государственного устройства.

В Республике Молдова повышенное внимание к этим проблемам появилось в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., когда наблюдалось резкое ослабление центральной государственности, заметное снижение эффективности государственной власти, усиление национального самосознания и национального самоопределения, сепаратизма и ряда других факторов, способствующих развитию системного кризиса в государстве.

Ныне задача состоит в том, чтобы из истории становления и развития теории и практики государственного строительства извлечь полезные уроки и найти

оптимальную государственную форму, соответствующую нашему многонациональному народу.

С философской точки зрения государство, как и любое другое явление, обладает определенной сущностью и определенной формой. Между формой и сущностью всегда существует диалектическая связь: форма сущности, а сущность формирована. Нет сущности без формы, как и формы без содержания. Форма – это способ существования содержания, конструирования сущности государства. Нельзя отрывать форму государства от его сущности, содержания и наоборот.

На форму государства оказывают влияние определенные факторы как объективного, так и субъективного характера. В частности, нельзя при этом сбрасывать со счетов такие факторы как: уровень экономического развития государства, остроту классовой борьбы, уровень общественной и политической культуры, исторические и национальные традиции, характер религиозных воззрений, размеры государства, внутреннюю и международную обстановку, международный опыт, характер и актуальность решаемых задач, выполняемых



функций на том или ином этапе развития государства и др.

В политической и юридической литературе бытует многообразие мнений о форме государства. Из обзора литературы можно вывести заключение, что имеются примерно четыре основные точки зрения:

- форма отождествляется либо с формой правления, либо с формой государственного устройства, либо с политическим режимом;

- форма изображается как форма правления и форма государственного устройства в единстве и различии;

- в форму включают, кроме правления и государственного устройства, третий элемент – политический или (более узкое понятие) государственный режим;

- форма – это всё то, что названо в предыдущем абзаце плюс политическая динамика.

Наиболее распространенной является концепция организации государственной власти, заключающаяся в единстве трех элементов – правление, государственное устройство и политический режим.

Что касается формы правления, то истории и практике государственного строительства наиболее известны две формы правления – монархическая и республиканская со своими разновидностями. Большинство государств современного мира избрали республику как наиболее передовую, прогрессивную и демократическую форму (Россия, США, Франция, Италия, Германия, Болгария, Турция, Индия, Китай, Бразилия, Аргентина, Никарагуа, Куба, Египет, Сирия и др.). В других странах сохраняется ещё монархия, но таких стран становится всё меньше и меньше (Англия, Япония, Швеция, Бельгия, Испания, Дания, Норвегия,

Монако, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и др.).

Каждая из этих форм правления имеет как свои плюсы, так и свои минусы, - в зависимости от разновидностей Республики или Монархии. Выбор формы правления, как и выбор формы государственного устройства – это суверенное право каждого государства. Поэтому в США и России, например, установились Президентские Республики; в Италии и Германии – Парламентские Республики; в Англии и Японии – ограниченные монархии; в Ватикане – теократическая монархия и т.д.

Мы считаем, что для таких стран, как Молдова, наиболее приемлемой является Парламентская Республика. Разразившийся сегодня политический кризис, связанный с двумя неудавшимися попытками избрания Президента РМ, носит не принципиально-сущностный, а личностный характер.

В Парламентской Республике основные полномочия должны принадлежать Парламенту; на втором месте должна стать исполнительная власть (Правительство), и только на третьем месте – Президент. Полномочия Президента должны быть ограниченными, носить представительские функции. Президент должен символизировать единство, территориальную целостность и независимость государства. Полагаем, что именно в этом направлении и будет работать недавно сформированная Конституционная Комиссия. Лучшим арбитром в этом споре окажется время, - время всё расставит по своим местам и в Республике Молдова рано или поздно воцарятся стабильность, мир и порядок.

Более сложным для Республики Молдова является вопрос

о государственном устройстве. В самой тесной связи с государственным устройством находится и другой вопрос – вопрос о будущем молдавской национальной государственности. В отличие от формы правления, которая отвечает на вопрос, кому принадлежит государственная власть, форма государственного устройства отвечает на вопрос, как организована государственная власть.

Форма государственного устройства показывает:

- из каких частей состоит внутренняя структура государства;

- каково правовое положение этих частей, и каковы взаимоотношения их органов;

- как строятся отношения между центральными и местными государственными органами;

- в какой государственной форме выражаются интересы каждой нации, проживающей на территории данного государства (если страна многонациональна и в какой мере учитывается национальный аспект).

Таким образом, **государственное устройство – это национально-политико-административно-территориальное строение государства, которое раскрывает характер взаимоотношений между его составными частями, между центральными и местными органами государственной власти.** Такое построение государственной власти требует максимальной деликатности, осторожности и ответственности, ибо малейшие просчеты чреваты большими политическими, экономическими и юридическими последствиями. О том, что это так, свидетельствует как мировой опыт, так и опыт самой Республики Молдова.

От правильного выбора формы государственного устрой-



ства во многом зависит решение стоящих перед государством задач, достижение поставленных целей, а порой и исторические судьбы самого государства.

По форме государственного устройства все государства подразделяются на три основные группы: **унитарные, федеративные и конфедеративные.**

Большинство современных государств исповедуют **унитарную (унитаризм) форму** государственного устройства (Франция, Италия, Испания, Япония, Китай, Египет, Сирия, Молдова, Украина, Белоруссия, Таджикистан, Армения, Румыния, Болгария и др.).

Федеративную форму (федерализм) избрали США, ФРГ, Россия, Бразилия, Мексика, Индия, Нигерия и др. страны. Сегодня на политической карте мира функционируют примерно 30 федеративных государств.

Конфедеративная форма исторически встречалась реже (США – на первом этапе своего развития, Германия в соответствии с Торговым договором 1815 г., Союз Советских республик (1917-1922 г.г.) и др. Наиболее давним конфедеративным государством является Швейцария (1291 г.).

Выбор формы государственного устройства, как и выбор формы правления, также зависит от многочисленных факторов. История знает немало примеров, когда та или иная страна переходила от одной формы государственного устройства к другой в поисках наиболее приемлемой и наиболее эффективной. Нет и не может быть стандартной (унифицированной) формы государственного устройства, раз и навсегда данной, ибо любая форма государственного устройства также обладает как положительными, так и отрицательными свой-

ствами. Форма государственного устройства должна быть динамичной, как и форма правления. Застой в этом вопросе противоречит здравому смыслу.

Ниже подробнее рассмотрим унитарную и федеративную форму государственного устройства.

Унитарное государство – это единое, целостное, неделимое государственное образование, состоящее из административно-территориальных единиц (краев, областей, уездов, районов и др.), которые подчиняются центральным органам власти, не обладают государственным суверенитетом.

Унитарному государству присущи следующие признаки:

во-первых, унитарное государство характеризуется единством территории; на территории всего государства действует одна Конституция; все административно-территориальные единицы, как правило, имеют равный правовой статус. В Конституции закреплены форма правления, форма государственного устройства, структура высших органов государственной власти, закреплены принципы разграничения полномочий между центральной властью и административно-территориальными единицами, компетенция главы государства, система судебных органов, правовое положение личности и т.д. Попутно отметим, что в отдельных странах нет единого акта, именуемого Конституцией – в них действует т.н. неписанная Конституция (Англия, Израиль, Новая Зеландия). Функции Конституции в этих странах выполняет совокупность конституционных правовых актов;

во-вторых, унитарное государство предполагает наличие единых, общих для всей страны высших законодательных, испол-

нительных и судебных органов, которые осуществляют **верховное руководство** соответствующими местными органами.

Органы местного самоуправления могут издавать нормативно-правовые акты, не противоречащие Конституции страны и действующие только в пределах административно-территориальных единиц. В Республике Молдова высшая законодательная власть принадлежит однопалатному Парламенту, высшая исполнительная власть – Правительству и, частично, Президенту, а высшая судебная власть – Высшей Судебной Палате (ст.ст. 60, 86-88, 94, 96, 102, 115 Конституции РМ).

В некоторых странах образуются не однопалатные, а 2-х палатные (верхняя и нижняя) парламенты (Англия, Франция, Германия и др.). Например, во Франции высшим законодательным органом является 2-х палатный парламент, состоящий из Национального Собрания и Сената. Верховная исполнительная власть на всей территории Франции принадлежит Президенту, высшую судебную власть в государстве осуществляет Кассационный (Верховный) Суд. Попутно также отметим, что в настоящее время в большинстве унитарных государств образуются однопалатные парламенты (Финляндия, Венгрия, Болгария, Дания и др.).

В-третьих, составные части унитарного государства (области, департаменты, округа, провинции, губернии, уезды, районы) государственным суверенитетом не обладают. Административно-территориальные единицы не имеют своих самостоятельных воинских формирований, внешнеполитических органов и других элементов государственности. В то же время местные органы



власти в унитарном государстве обладают известной самостоятельностью в решении вопросов местного масштаба.

По степени их зависимости от центральных органов унитарное государственное устройство может быть строго **централизованным, децентрализованным и относительно децентрализованным (смешанным)**. Принять считать государство **централизованным**, если во главе местных органов власти стоят назначенные из Центра чиновники, которым подчинены органы местного самоуправления. Так в Финляндии местное самоуправление возглавляется губернатором, который назначается Президентом.

В **децентрализованных унитарных** государствах местные органы государственной власти избираются населением и пользуются значительной самостоятельностью в решении вопросов местной жизни. Подобная система существует в Германии, Бельгии, Голландии, Польше, Франции и других странах. Её заимствовали также некоторые страны Африки, но в более централизованном варианте.

Согласно ст. ст. 109 и 112 Конституции РМ значительной самостоятельностью должны пользоваться и местные органы публичного управления Молдовы. К сожалению, в Молдове до сих пор эти положения Конституции не нашли в полном объеме своего воплощения в жизнь. Вопреки положениям закона в недалеком прошлом было образовано Министерство местного публичного управления, которое в ряде случаев подменяло выборные местные органы самоуправления.

Имеются и **смешанные системы** (элементы централизации и децентрализации) местного самоуправления. Например,

местное самоуправление Японии практически не зависит от центральных органов. В префектурах управление осуществляют выборные префектурные собрания. Подобные собрания имеются в городах, поселках, деревнях. Выборными являются также должностные лица органов местного самоуправления: в префектурах – губернаторы, в городах – мэры, в поселках и деревнях – старосты. Примером смешанной системы государственного устройства может служить и Турция. Местное самоуправление в основных административно-территориальных единицах там осуществляется представителями центральной власти, но есть ещё и Генеральные Советы и их исполнительные органы – энджамены. В городах и окружных населенных пунктах избираются Муниципальные Советы, в сёлах – Совет старшин и староста, который одновременно является представителем основной административно-территориальной единицы.

В-четвертых, унитарное государство, на территории которого проживают небольшие по численности национальности или народности, допускается создание их автономных образований. Так, в соответствии со ст. 111 Конституции РМ в районах с компактным проживанием гагаузов в 1994 г. было образовано автономно-территориальное образование «Гагауз-Ери» с особым статусом как формы самоуправления гагаузов, которое самостоятельно в пределах своей компетенции и в соответствии с положениями Конституции РМ призвано решать вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения региона. За эти годы Гагаузия добилась определенных успехов в этом на-

правлении. Но гагаузов продолжает беспокоить и такой вопрос как сохранение не только своей автономии, но и будущее Молдовы как независимого, суверенного государства. В частности, комментируя недавние высказывания некоторых представителей молдавских властей о своей приверженности идее присоединения Молдовы к Румынии, Башкан гагаузов напомнил, что существует Закон об особом правовом статусе «Гагауз-Ери», в котором четко написано, что если Молдова теряет свой статус независимого государства, Гагаузия имеет право на внешнее самоопределение (см. «Комсомольская правда» от 8 сентября 2009 г.).

Автономные образования имеются также в Дании, Китае, Украине, Никарагуа, Грузии, Таджикистане, Монголии и др. странах.

В-пятых, в унитарных государствах функционирует единая денежная система, проводится обязательная для всех административно-территориальных единиц общая налоговая, кредитная, таможенная политика;

В-шестых, в унитарном государстве все внешние межгосударственные отношения осуществляют центральные органы, которые официально представляют страну на международной арене;

В-седьмых, в унитарном государстве действует единая судебная система, которая осуществляет правосудие на территории всей страны, руководствуясь общими для всех государственных образований нормами материального и процессуального права. Этому способствует единая правовая система и единая система законодательства. Ещё правовую базу образует единая Конституция и нормативные акты центральной



государственной власти, а также нормативно-правовые акты, издаваемые органами местного публичного самоуправления.

Второй, не менее сложной и важной формой государственно-го устройства, является **Федерация**. Федеративное государство представляет собой, прежде всего, союзное государство. Федеративное устройство можно определить как такое устройство государства, в котором проявляются его основные характеристики и которые обеспечивают в комплексе организацию государственной власти, методы, приёмы и способы осуществления государственной власти, территориальную организацию населения. Или, другими словами, федерация является современной формой сложного территориального устройства (от латинского слова «*fœdus*» – союз), т.е. союзное государство, включающее в себя несколько государственных образований – субъектов (членов) федерации.

Федерация как форма государственного устройства возникла на буржуазном этапе развития государства. В различных странах она имеет уникальные особенности, которые определяются историческими условиями образования конкретной федерации и, прежде всего, национальным составом населения страны, своеобразием культуры и быта народов, входящих в союзное государство.

Вместе с тем можно выделить наиболее общие черты, которые характерны для большинства федеративных государств:

1. Территория федерации состоит из территорий её отдельных субъектов – республик, краёв, областей, штатов, земель, кантонов, округов и др.;

2. В союзном государстве верховная законодательная, испол-

нительная и судебная власть принадлежит федеральным государственным органам. Компетенция между федеральным центром и её субъектами разграничивается союзной (федеральной) Конституцией;

3. Субъекты федерации обладают юридически определенной самостоятельностью, в сферу которой не могут вмешиваться федеральные органы (субъекты федерации могут принимать собственные законы, не противоречащие федеральным законам, иметь собственные денежные средства и расходовать их на собственные нужды и т.п.); они также имеют свои высшие законодательные, исполнительные и судебные органы;

4. В большинстве федераций параллельно существует единое гражданство и гражданство союзных единиц;

5. Субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом. Как правило, они лишены права выхода из федерации (США, ФРГ). Хотя одновременно следует сказать, что в отдельных федерациях такое право может быть и предусмотрено. В частности, в первые месяцы советской власти этим правом воспользовались поляки, финны, литовцы, латыши, эстонцы. На основе этого права в начале 90-х годов XX века бывшие союзные советские республики в явочном порядке вышли из состава СССР и образовали самостоятельные независимые суверенные государства – Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Грузия, Азербайджан, Армения, Украина, Белоруссия, Среднеазиатские республики, Казахстан. В последующем вышли из состава Югославской Федерации Македония, Хорватия, Босния – Герцеговина, Словения, Черногория. До этого на Кипре образовалась т.н. Турецкая Ре-

спублика Северного Кипра. В наши дни Косово отделилось от Сербии, Южная Осетия и Абхазия от Грузии и т.д.

6. При федеральном устройстве государства в Парламенте имеется Верхняя Палата, представляющая интересы членов Федерации (в России, например, Совет Федерации); в США – Сенат; в ФРГ – бундесрат; в Мексике – Сенат и т.д.).

7. Основную общегосударственную внешнеполитическую деятельность в федерациях осуществляют союзные государственные органы (Министерство иностранных дел; Госдепартамент в США и др.).

Федерации могут строиться по **территориальному** (США, ФРГ, Мексика и др.), **национальному** (в прошлом СССР, Югославия, Чехословакия), и **национально – территориальному** (современная Российская Федерация – РФ) **признакам**, которые в значительной мере определяют характер, содержание и структуру государственного устройства.

Территориальная федерация характеризуется следующими признаками:

Во-первых, государственные образования, составляющие территориальную федерацию, не являются суверенными государствами, поскольку их деятельность в сфере внутренних и внешних отношений зависит от властных полномочий общегосударственных (союзных) государственных органов. Юридическое и фактическое разграничение полномочий между союзом и его субъектами определяется конституционными нормами: они устанавливают перечень вопросов, по которым только союз может издавать нормативно-правовые акты. Все остальные вопросы, не оговоренные Конституцией страны, находятся в ведении зако-



нотворческих органов субъектов федерации. В США, например, в исключительной компетенции Союза (Центра) находятся вопросы регулирования внешней торговли между штатами, чеканка монеты, установление стандартов и весов, объявление войны, набор и содержание армии. Все остальные вопросы относятся к компетенции штатов. В частности, проведение выборов, регулирование внутренней торговли, установление органов местного самоуправления, содержание здравоохранения, поддержание общественного порядка и публичной морали, изменение Конституции штата, их органов власти и управления и т.д. Конституция ФРГ придерживается примерно таких же положений.

Во-вторых, в территориальных федерациях конституционное законодательство не предусматривает (как указывали мы немного выше), а иногда и прямо запрещает выход субъектов федерации из союза (США, ФРГ, Бразилия и др.).

В-третьих, субъекты территориальной федерации лишены права прямого представительства в международных отношениях. В случае нарушения союзной Конституции в этой сфере центральная власть имеет право применения принудительных мер к субъекту федерации (Индия). В ФРГ ведение внешних отношений с иностранными государствами находится в компетенции федерации, однако Земли с согласия федеральных властей иногда могут заключать международные договоры.

В-четвертых, управление вооруженными силами в территориальных федерациях непосредственно осуществляется союзными государственными органами. Главнокомандующим вооруженными силами является

глава федерального государства (Президент). Субъектам федерации в мирное время запрещается содержать профессиональные вооруженные формирования.

Национальная федерация характеризуется более сложным и более демократичным государственным устройством. Наряду с общими признаками, которые присущи любому союзному государству, они имеют ряд существенных особенностей. Эти особенности обусловлены, прежде всего, многонациональным составом населения, которое более или менее компактно проживает на территории отдельных субъектов, образующих федерацию.

На национальных критериях строилась федерация в СССР, Югославии, Чехословакии (в недалеком прошлом). Сегодня этот принцип частично лежит в основе Российской Федерации, поскольку там имеется и территориальный принцип.

По существу Российская Федерация – это федерация, построенная по национально-территориальному критерию: с одной стороны – субъектами федерации являются национальные республики или другие национально-государственные образования – Татарстан, Башкортостан, Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария и др., а с другой стороны – субъектами федерации являются административно-территориальные единицы – Красноярский край, Краснодарский край, Ставропольский край; Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Московская, Ленинградская, Свердловская, Тверская, Псковская, Новгородская области и другие, а также города – Москва, Санкт-Петербург.

Независимо от её разновидностей **национальная федерация** характеризуется следующими основными **признаками**:

а) субъектами такой федерации являются, прежде всего, национальные государства и национально-государственные образования (автономный округ, автономная область), которые отличаются друг от друга национальным составом населения, его особой культурой, бытом, традициями, обычаями, религией;

б) национальная федерация строится на принципе добровольного объединения составляющих её субъектов и служит одним из важнейших факторов осуществления её нациями права на самоопределение.

Независимо от национально-го и экономического потенциала, размера территории, численности населения, все субъекты национальной федерации пользуются одинаковыми правами и обладают одинаковой возможностью влиять на решение задач общества и государства;

в) национальная федерация обеспечивает государственный суверенитет больших и малых наций, народностей, их свободное и самостоятельное развитие;

г) высшие государственные органы национальной федерации формируются из представителей субъектов федерации для волеизъявления и защиты национальных интересов;

д) важнейшей особенностью национальной федерации является особое правовое положение её субъектов.

Многообразие субъектов многонациональной федерации требует многоаспектной политики парламента, правительства, высших судебных органов, других федеральных ведомств и учреждений.

Следует также подчеркнуть и то, что распределение полномочий между субъектами федерации и Центром во многом зависит от «порядка» возникновения



федерации. Если федерация возникает через объединение суверенных унитарных государств, то она может строиться как договорная федерация с сохранением максимально возможных прав за каждым субъектом федерации и закрепление этого положения в двухстороннем или многостороннем договоре с Федеральным Центром (США; СССР – по договору 1922 г. между РСФСР, ЗСФСР, Украиной и Белоруссией).

Если же унитарное государство преобразуется в федеральное, то вполне возможно образование конституционной федерации, в которой права субъектов федерации «даруются» федеральным Центром путем принятия конституционных актов (например, ФРГ). Характер Федерации во многом зависит также и от причин образования федерации. Например, США сначала сложились как конфедеративное государство – союз 13 бывших английских колоний с целью отстоять независимость от метрополии, а затем от конфедерации перешли к федерации, чтобы не допустить выхода южных штатов из нового преобразованного государства. Германия сложилась как результат объединения немецких земель; федерация в России сформировалась как необходимость объединения и выживания всех наций и народностей бывшей царской России с целью отстоять Советскую власть, независимость страны от внешней интервенции и в интересах экономического процветания.

В целом же федеративное государство соответствует республиканскому духу и идее разделения властей, характерной для правового демократического государства.

В силу определенных исторических обстоятельств, судь-

боносным оказался вопрос о государственном устройстве и для Молдовы. 650 лет тому (1359 г.) Молдова сложилась как феодальное монархическое унитарное государство. В соответствии с ныне действующей Конституцией (1994 г.) Молдова является Парламентской унитарной Республикой.

В те далекие времена, когда возникла Молдова, как правило, большинство государств были с монархической формой правления и унитарными по форме государственного устройства. В последующем большинство государств избрали республиканскую форму правления как более прогрессивную, а по форме государственного устройства являются либо унитарными, либо федеративными и крайне редко – конфедеративными.

Сегодня формально в качестве конфедеративного сохраняется Швейцария. Однако «de facto» Швейцария в большей мере федеративное государство, т.е. сочетает элементы как федерации, так и конфедерации, - что несколько не препятствует его нормальному функционированию. В 1958 году Египет и Сирия также попытались объединиться в одно конфедеративное государство – ОАР (Объединенная Арабская Республика) с целью отстоять свою независимость и отразить военную агрессию со стороны Англии, США и Израиля. В сентябре 1961 года Сирия вышла из состава ОАР, поскольку Египет нарушал принцип равноправия и пытался диктовать, навязывать ей свою волю, нарушая интересы Сирии. В результате израильской агрессии Египет и Сирия тогда лишились части своих территорий. Эта конфедерация оказалась нежизнеспособной.

Выбор более жизнеспособной формы государственного устрой-

ства – это закономерность нашего времени: новому времени нужен новый «политический костюм».

Распад СССР одновременно повлек за собой и дестабилизацию территориального единства в отдельных бывших советских республиках: Нагорный Карабах «откололся» от Азербайджана, Приднестровье – от Молдовы, Абхазия и Южная Осетия – от Грузии. Проблемы подобного же плана имеются и у Украины – стремление к самоопределению Крыма и других территорий. Сепаратистские устремления наблюдаются и в России (Чечня), где противостояние приобрело особо ожесточенный (вооруженный) характер (две чеченские войны).

Определенные тенденции к самоопределению наблюдаются и в других уголках земного шара: в Англии это Северная Ирландия и Шотландия, в США – Техас и Луизиана, в Китае – Тайвань и Тибет, в Индии – Кашмир, в Канаде – Квебек, в Италии – Сицилия и Сардиния, во Франции – Корсика и Новая Каледония, в Турции и Ираке – Курдистан, на Кипре – т.н. Турецкая Республика Северного Кипра, в Испании – Страна Басков, в Румынии – Трансильвания, в Израиле – нерешенность Палестинской автономии, в Дании – Гренландия и Фарерские острова и т.д.

Приднестровский конфликт является также одним из таких неурегулированных конфликтов на постсоветском пространстве. Нерешенность этого вопроса крайне отрицательно сказывается на политической и экономической обстановке в Молдове, на материальном и социальном благополучии населения обоих берегов Днестра.

Вот уже 20 лет Приднестровский конфликт остаётся нерешенным прежде всего потому,



что общество наше расколото. Причины и формы раскола самые разнообразные. Не устранив причины раскола, трудно устранить и вытекающие из него последствия. На наш взгляд, раскол наблюдается в следующих направлениях:

во-первых, общество наше расколото по материально-социальному признаку. Молдова является одной из беднейших стран Европы, о чём свидетельствует почти миллионная армия наших граждан, скитающихся по чужим странам в поиске работы и куска хлеба. Одновременно с обнищанием основной массы населения, его «бомжизацией», наблюдается накопление материальных богатств страны в руках незначительной части общества – миллионеров и миллиардеров. Короче говоря, бедные продолжают беднеть, богатые – богатеть. Это накопительство, как правило, не всегда осуществлялось и осуществляется на справедливых, законных основаниях. Осуществленная в начале 90-х годов XX в. и последующая приватизация основных богатств страны, как правило, носила криминальный характер, что дало народу основания назвать её «прихватизацией»;

во-вторых, общество расколото по мировоззренческому критерию – одни исповедуют буржуазно-мещанские мировоззрения, другие – социалистическое мировоззрение, а эти разновидности взаимоисключающие;

в-третьих, раскол наблюдается и по внешнеполитической ориентации: одни ориентируются на Восток, другие – на Запад; одни видят в качестве своего стратегического партнера Россию, другие – Западные страны (США, Францию, Италию, Румынию и др.);

в-четвертых, в то время, когда основная масса народа вы-

ступает за независимость и нейтралитет, другая часть стремится вовлечь страну в НАТО и с его помощью решать свои личные проблемы, а также Приднестровский конфликт;

В-пятых, мажоритарная часть населения Молдовы расколота и по национальному и языковому признакам – на молдавенистов и румынистов. Молдавенисты (по данным переписей их большинство) считают себя молдаванами, и их родным языком является молдавский язык, а румынисты (их меньшинство) считают себя румынами, а родным языком – румынский язык. Иначе говоря, одни выступают за сохранение молдавского языка в качестве государственного; другие полагают, что именно румынский язык должен быть объявлен государственным.

К сказанному добавим, что в соответствии с принятым 1 сентября 1989 г. «Законом о функционировании языков на территории МССР», а также в соответствии со ст. 13 (1) Конституции РМ (1994 г.) именно молдавский язык был объявлен государственным. Однако, вопреки этим законоположениям в учебных заведениях изучается румынский язык.

В деловых, канцелярских переписках также ссылаются на румынский язык, а не на молдавский. То же наблюдается и во многих средствах массовой информации. Иногда, чтобы не вызывать излишних эмоций вместо слов «молдавский язык» употребляются слова «государственный язык», хотя общеизвестно, что во всемирном каталоге языков такого (государственного) языка нет, а есть языки – английский, французский, испанский, русский, немецкий, румынский, итальянский, украинский, белорусский, молдавский и др.

Закон о языках, таким обра-

зом, оказался социально насыщенным и политически заряженным документом. С поляризацией мнений по языковому вопросу не в последнюю очередь связана и дезинтеграция общества и страны. В частности, румынисты утверждают, что молдаване как этнос и нация – суть изобретение И.Сталина, для которого важно было изобрести «молдавскую нацию», отличную от румын, дабы обосновать советское господство над Бессарабией. Молдова, молдаване, с их точки зрения, исчезли в 1859 г. с образованием Румынского государства, сложенного из 2-х княжеств – Валахии и Молдовы. Бессарабия, даже если и имела политическую автономию, прекратила своё государственное существование. Следовательно, празднование 650-летия Молдавского государства, официально провозглашенное в Молдове, есть чисто политический, антинаучный акт.

Тут же резонно спросить: разве нации и языки возникают и исчезают в результате однократного акта или это длительный эволюционно-исторический процесс? И второй вопрос: в какой форме участвовала Бессарабия и в какой форме изъясняла она своё желание в объединительном процессе 1859 г.?

Таким образом, самоидентифицируя себя только с этническими румынами, молдавские румынисты решительно отказывают в праве на самоидентификацию людям всех других национальностей, в том числе и молдаванам, проживающим в Молдове. В Молдове румынисты считают себя единственной «настоящей национальной элитой», наиболее образованными и начитанными людьми. Следовательно, все те, кто считает себя молдаванами, являются, в их понимании, либо необразованными людьми, ман-



куртами, либо «жертвами советской пропаганды». Тот аргумент, что свыше 80% мажоритарного населения Молдовы считает себя молдаванами, румынысты категорически отвергают, заявляя, что эти люди – продукт «советской пропаганды», которая так затуманила их мозги, что они до сих пор не поняли «исторической правды» и не знают, кто они на самом деле. Между прочим, по последней переписи населения Молдовы 2004 г. лишь 2% избирателей (повторим – лишь 2%) назвали себя румынами (см. «Комсомольская правда» от 13 января 2010 г.).

В нашей стране молдавенисты, с легкой руки румынистов, называемые «примитивными молдавенистами», напротив, считают, что именно этнические молдаване, представляющие свыше 80% мажоритарного населения (см. Б.Цырдя. Молдавская нация раздроблена, - «Коммерсант Plus» от 18 декабря 2009 г., стр. 7), вправе называть свой язык молдавский, а страну – Молдовой. У молдаван есть свои особенности: психология, характер, самосознание, язык, использование издревле кириллицы, православие, близость к России и российской культуре и др. Таким образом, молдаване, как нация, сформировались в отдельную самобытную нацию, поэтому молдавская государственность не ушла в прошлое, в историю, а она то исчезала, то возраждалась (в силу определенных исторических обстоятельств). Сегодняшняя Молдова является не вторым румынским государством, а правопреемницей молдавской национальной государственности, этапом в её развитии;

В-шестых, учитывая, что Молдова является многонациональным государством, то и государственность молдавская не

должна быть построена по мононациональному критерию; доступ к управлению государством должны иметь все граждане страны, независимо от их национальной принадлежности;

В-седьмых, Молдова является многоконфессиональной, однако в стране наблюдаются признаки противопоставления (противостояния) и в этой области: одни верующие (представленные Молдавской митрополией) ориентируются на Московскую патриархию, а другие (представленные Бессарабской церковью) – на Бухарестскую патриархию;

В-восьмых, по вопросам государственного устройства одни выступают за унитаризм и против федерализации страны; другие же полагают, что федерализация была бы более приемлемой и справедливой;

В-девятых, одни – румынысты, как указывали мы выше, выступают за объединение Молдовы с Румынией, считая якобы нет Молдавского государства (с 1859 г.), а есть два румынских государства (Румыния и Молдова), которые наподобие 2-х немецких государств (ФРГ и ГДР) должны слиться, т.е. Молдова должна самоликвидироваться, ибо молдавская государственность – это сугубо «советское изобретение»; другая же часть – молдавенисты выступают за сохранение молдавского государства, за его независимость и самостоятельность развития;

В-десятых, наблюдается раскол в профсоюзном движении, не слышен голос профсоюзов – подлинных объединений работников наёмного труда, истинных защитников их трудовых и социальных прав и свобод, их интересов;

В-одиннадцатых, расколоты деятели культуры, писатели, журналисты, работники радио и телевидения и других средств

массовой информации (СМИ).

Наконец, Молдова расколота территориально как единое государство. Приднестровье «de facto» объявило свою независимость, образовав т.н. Приднестровскую Молдавскую Республику, не признаваемую молдавскими властями.

Не устранив этих и многих других причин раскола нашего общества, трудно рассчитывать на эффективное функционирование молдавской государственности, а, возможно, и её сохранение. Таким образом, решение этих проблем носит судьбоносный характер для нашего народа.

Было бы неверно утверждать, что власти Молдовы не предпринимали никаких мер для разрешения этих проблем, в частности – Приднестровской. Но эти меры оказались неэффективными, - мы не только не приблизились к её разрешению, но даже отделились. Хронология событий в этом вопросе следующая. В начале Приднестровье просило предоставить им статус «Свободной экономической зоны», однако им было в этом отказано. Затем Приднестровье просила на законодательном уровне закрепить за русским языком также статус государственного языка наряду со статусом молдавского языка. Но и в этом им было отказано.

Примерно в это же время гагаузы стали выдвигать свои требования, в частности, провозгласить создание гагаузской автономии, и им также вначале было отказано; только в 1994 г. их просьба, как указывали мы выше, была удовлетворена путём образования «Гагауз-Ери» (автономное образование).

Стремясь защитить свои национальные интересы, гагаузы ещё 19 августа 1990 г. провозгласили создание Гагаузской Автономной Республики в составе



СССР. На усмирение гагаузов были направлены полицейские и волонтерские силы. Крупного кровопролития, в конечном счете, там удалось избежать благодаря решительным мерам, принятым существовавшим еще тогда Советским Союзом.

С другой стороны, еще до принятия «Беловежских соглашений» 23 июня 1990 г. Верховный Совет Молдавии принял Декларацию о государственном суверенитете, а Декларацией от 27 августа 1991 г. Молдова провозгласила себя независимым государством, вышла из состава СССР и вскоре была принята в Организацию Объединенных Наций (ООН) как равноправный член мирового сообщества.

Кстати, оригинал «Декларации о независимости» во время апрельских событий (6-7.04.2009 г.) каким-то странным образом исчез. Полагаем, что исчезновение «Декларации» произошло не случайно, а преднамеренно, в связи с чем Генеральная Прокуратура РМ вполне резонно возбудила соответствующее производство по выяснению всех обстоятельств.

Вслед за Гагаузией и по примеру гагаузов 2 сентября 1990 г. на левом берегу Днестра и частично на правом (г. Бендеры) была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Республика в составе СССР. Основу населения отколовшегося региона – Приднестровья составляют: молдаване (31,9%), русские (30,3%), украинцы (28,8%) и примерно 9% - представители других национальностей (гагаузы, евреи, болгары, армяне, греки, азербайджанцы и др.). Однако, на этот раз кровопролития избежать не удалось. В марте, затем в июне 1992 г. Молдова направила крупные военно-полицейские силы в Приднестровье, разгорелся воен-

ный конфликт с многочисленными человеческими жертвами как с одной, так и с другой стороны. Его удалось остановить на этот раз благодаря посреднической миссии и миротворческой операции России. 21 июля 1992 г. в Москве Президентами Молдовы (М.Снегур) и Российской Федерации (Б.Ельцин) было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

В настоящее время безопасность в зоне конфликта обеспечивают Совместные миротворческие силы России, Молдовы, Приднестровья и военные наблюдатели от Украины. В ходе многочисленных переговоров при посредничестве России, Украины и ОБСЕ достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровья пока, к сожалению, не удалось. Отношения между сторонами конфликта остаются напряженными.

Многие полагают, что Приднестровский конфликт по своим отличительным признакам и развитию событий можно идентифицировать как культурно – языково - политический на основе требований одной стороны содействовать усилиям по сохранению в общественной жизни Левобережья русского языка и культуры, а также опасения жителей региона оказаться поглощенными, вместе с остальной частью Молдовы, соседним государством – Румынией, в составе которого Левобережное Приднестровье на протяжении всей своей истории находилось всего лишь 3 года во время немецко-румынской оккупации (1941-1944 г.г.), когда шла Вторая Мировая война.

В настоящее время конфликт находится в фазе мирного противостояния. При посредничестве

России, Украины и ОБСЕ между сторонами конфликта длительное время (с определенными перерывами) ведётся переговорный процесс.

Приднестровье стремится упрочить свой статус государственного образования и право на самоопределение, вплоть до полного отделения. Республика же Молдова, напротив, стремится сохранить территориальную целостность и унитарную форму государственного устройства.

На уровне международного права Республика Молдова – признанное мировым сообществом государство; Приднестровье же признаётся лишь в качестве части Молдовы, поэтому разрешение Приднестровского конфликта, считает Молдова, должно происходить на базе законодательства Молдовы путём обязательного закрепления достигнутых договоренностей между конфликтующими сторонами.

Приднестровье, напротив, объявив себя независимым государством, полагает, что конфликт может быть разрешен мирным путем, но только **на равноправных началах**. Республика Молдова всячески отвергает такой подход и стремится разрешить конфликт по своим правилам.

На протяжении всего периода противостояния стороны неоднократно встречались в различных форматах, на различных уровнях и в различных местах. За 20 лет переговоров было подписано более 80 соглашений по самым различным социально-экономическим вопросам, которые, к сожалению, не выполняются. Наиболее результативным и эффективным явилось только одно соглашение – соглашение о неприменении сторонами вооруженной силы, и которое, к счастью, неукоснительно соблюдается. После прекращения



вооруженного противостояния на линии разъединения не погиб ни один человек как с одной, так и с другой стороны, что нельзя не приветствовать. Этим самым наш народ доказывает, что он миролюбивый народ и желает мирным путем решать животрепещущие вопросы. 18 марта 2009 г. в г. Москва было подписано совместное заявление Президентов России, Молдовы и Приднестровья, в котором ещё раз была подчеркнута стабилизирующая роль миротворческой операции в регионе, а трансформация её в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ возможна только после окончательного урегулирования Приднестровского конфликта.

По мнению Приднестровской стороны справедливому разрешению конфликта препятствует ряд законодательных актов Молдовы, которые явились правовой основой для эскалации политического конфликта и закрепили унитарный характер государства. Эти акты принимались без участия приднестровцев, без учёта их интересов под влиянием политической конъюнктуры определенных политических сил. Сформированное их общими усилиями правовое поле оказалось весьма своеобразным и во многом сковывающим принятие адекватных решений. Без их пересмотра любые варианты приднестровского урегулирования, в т.ч. и так называемый проект федерализации Республики, с юридической точки зрения не имеют перспективы.

Это, прежде всего, Закон о функционировании языков на территории страны, по которому молдавский язык был объявлен государственным и отказ от придания русскому языку статуса второго государственного (официального), тем самым ущемив

интересы более половины населения страны – русских, украинцев, болгар, гагаузов, азербайджанцев и значительной части молдаван, не желающих себя идентифицировать румынами.

Противники придания русскому языку статуса второго государственного языка полагают, что государственным языком должен быть только молдавский (некоторые – румынский) по названию страны и наличие двух государственных языков отрицательно скажется на функционировании самого государства.

Между тем мировая практика знает немало примеров, когда в многонациональных и многоязычных странах не один, а несколько языков являются государственными (официальными) и это способствует их экономическому процветанию, стабилизации, миру и спокойствию.

Так, в Швейцарии 4 языка являются государственными: 1) немецкий (75% населения пользуются им); 2) французский (20% населения); 3) итальянский (4% населения) и 4) ретророманский (менее 1% населения). В королевстве Бельгия – монархическом государстве, чтобы не допустить развала страны, была введена федеративная форма государственного устройства и 2 языка были провозглашены государственными – французский (валлонский) и фламандский (нидерландский).

В Индии государственными языками являются английский (язык государства, чьей колонией Индия была на протяжении более 200 лет), хинди и ещё 21 язык. Всего в Индии говорят на 30 языках и 2000 диалектах.

В Финляндии наряду с финским, государственным языком является и шведский язык, которым пользуется всего 3% населения. Из бывших советских республик в Киргизии, как вновь

образованного независимого государства, также 2 языка являются государственными – киргизский и русский; в Казахстане казахский язык является государственным, а русский язык – официальным.

Подобное положение наблюдается и во многих других странах: в Канаде – 2 языка являются государственными (английский и французский); в Боливии государственными языками являются испанский (язык государства, чьей колонией Боливия была на протяжении 300 лет), а также языки кечуа и аймара; в Федеративной Исламской Республике Коморские Острова – 2 языка являются государственными – французский и арабский и т.д. так что разные языки успешно выполняют соответствующие объединительные функции.

Язык – это не враг наш, не зло, а наше всенародное достояние. Языки не должны нас разъединять, напротив, они должны нас сближать, объединять. Языки возвышают, облагораживают людей. Язык – одно из величайших изобретений человеческих. Порой и слов не надо – по губам и глазам можно прочесть, что человек думает, что он хочет сказать, хотя вслух ещё ничего и не произносил... Такова величественная, магическая сила языка! Это богатство надо ценить, беречь, приумножать.

Существенным препятствием на пути объединения Молдовы, считают приднестровцы, является Постановление Парламента (Верховного Совета) Молдовы о провозглашении нелегитимным т.н. Пакта Риббентропа – Молотова (1939 г.), по которому Советскому Союзу была возвращена Бессарабия (1940 г.) и который утратил своё значение уже с 22 июня 1941 г. – в день нападения Германии совместно со



своими сателлитами на СССР, нарушив договор о ненападении от 23 августа 1939 г., заключенный между Германией и Советским Союзом. Этим самым руководство Молдовы фактически устранило не только возможность легитимного вхождения в состав Молдовы Левобережных районов (нынешняя территория Приднестровья), но и легитимность существования самого Молдавского государства. Созданы тем самым «правовые основы» для возвращения «Status quo» - включение территории современной Молдовы между Прутом и Днестром в состав сопредельного государства – Румынии.

В рамках переговорного процесса странами – посредниками – Россией, Украиной и ОБСЕ в г. Киеве (июль 2002 г.) среди других предложений был предложен Проект Федеративного устройства Молдавского государства. После своего визита в Москву и переговоров с Президентом РФ В.Путиным нашим Президентом было озвучено мнение о разработке молдавского варианта федеративного обустройства страны, для чего предложено образовать совместную комиссию (Кишинев – Тирасполь) для разработки проекта новой Конституции. Эта идея поначалу в целом получила поддержку как в Республике Молдова, так и в Приднестровье. Но затем противники федерализации, ссылаясь на ст. 142 (1) Конституции РМ, заявили, что это противоречит основному закону и для этого необходимо провести референдум, результатом которого должно быть одобрение идеи федерализации большинством голосов избирателей, включенных в избирательные списки.

Идея федерализации Молдовы присутствовала и в т.н. «Меморандуме Козака» (2003 г.), но в последний момент Молдова

отказалась от её окончательного подписания, хотя основные его положения предварительно были парафированы молдавской стороной.

Серьезным препятствием в деле объединения страны, считает Приднестровье, является также принятый Молдовой закон о непризнании приватизации объектов собственности в Приднестровье, ибо эта приватизация осуществлена не по нормативным актам РМ. По мнению приднестровцев, не способствует сближению позиций также принятый в одностороннем порядке Парламентом Молдовы Закон (2005 г.), определяющий Приднестровью особый статус автономии в составе унитарной Молдовы. Препятствуют объединению страны также акты о преследовании в уголовном порядке работников правоохранительных органов Приднестровья, осуществляющие соответствующие функции по поддержанию правопорядка в регионе, а также запрет молдавских властей руководителям Приднестровья на выезд и въезд в Западные страны и др.

Новая власть Молдовы, сформированная в результате июльских (2009 г.) выборов в Парламент, уже неоднократно, на различных уровнях и в различных средствах массовой информации высказывала желание о необходимости возобновления переговоров по окончательному разрешению Приднестровского конфликта. При этом полагает, что в «Меморандуме Козака» не всё было плохо и следует к нему вернуться (см. «Меморандум Козака» ещё актуален, - «Коммерсант Plus» от 16 октября 2009 г.; «Независимая Молдова» от 14 января 2010 г.).

Размышляя о путях возникновения и разрешения Приднестровского конфликта, мы также

полагаем, что некоторые идеи федерализма, как и некоторые идеи унитаризма, могут быть использованы для объединения страны.

За последние 30-40 лет с развитием новых течений в социально-политической науке, использовании в политологии и юриспруденции новейших положений теории управления появились идеи, авторы которых пытаются по-новому объяснить некоторые положения о сущности государства и права, в т.ч. понятие и природу федеративного государства. Это связано, прежде всего, с распадом некоторых федераций (СССР, СФРЮ, Чехословакии), а с другой стороны – стремлением государств и народов к объединению. В связи с этим стали возрождаться даже идеи объединения государств отдельных континентов (например, образование Соединенных Штатов Европы – СШЕ) и даже планеты в целом (Всемирная Федерация Государств). Стремление народов и государств к объединению уже сегодня порождает новые формы ассоциированного членства, именуемого Содружеством. Здесь суверенные, независимые государства выступают по отношению к объединениям в качестве ассоциированных участников. Эта форма показала жизнеспособность в Западной Европе в виде Европейского Союза (ЕС). При существовании экономических предпосылок (Общего рынка) и единой правовой среды здесь происходит углубление государственной интеграции, что может выразиться в переходе к конфедеративному государственному объединению, а то и к федеративному государственному образованию.

Европейское Сообщество недавно приняло своеобразную Конституцию Содружества –



«Лиссабонское соглашение», избрала постоянно действующие управленческие структуры - Президента (Председателя), Министра иностранных дел и другие.

Разновидностью такого же объединения является и Содружество Независимых Государств (СНГ), ассоциированным членом которого является и Республика Молдова наряду с другими бывшими Советскими Республиками.

Федерализм в силу своего объединительного начала стремится соединить различные центры власти, свести их к единству, сохраняя их автономность во взаимоотношениях между собой и властью федерации. В этом собственно и состоит предназначение федеративного государства, направленного на соединение политических или территориальных образований в единое государство.

Современный **федерализм** не может быть аморфным, он должен развиваться, видоизменяться, разумно сочетая, с одной стороны, **тенденцию централизации**, а с другой стороны, - **тенденцию децентрализации**.

Федерация предполагает стремление субъектов к государственно-территориальному единению при сохранении значительной доли своей самостоятельности.

В социально-экономическом отношении принципы федерализма могут быть реализованы только на основе развития внутреннего рынка страны, который стягивает единым «обручем» все материальные потенциалы субъектов федерации для удовлетворения всей массы потребностей данного государства и для международной экономической экспансии, а также протекционистской направленности внешнеэкономической политики федеративного

центра, создания им условий для развития национального производственного потенциала. Не случайно, как говорилось выше, политическое объединение государств современной Европы выросло на экономической интеграции.

Сегодня и Молдова предпринимает практические шаги по укреплению связей с Евросоюзом (Евросообществом). Так, 12 января 2010 г. в Кишиневе начались переговоры по подписанию нового договора о сотрудничестве с ЕС. Речь идет об ассоциированном членстве нашей страны в ЕС. Предполагается создание рабочих экспертных групп, которые займутся внешней политикой, экономическим и финансовым сотрудничеством, вопросами правосудия и безопасности. Новый договор позволит достичь политической и экономической интеграции Молдовы в Евросоюз («Комсомольская правда» от 12.01.2010 г.).

Одновременно следует сказать и о том, что развитие новейших технологий вооружения, с одной стороны, привели к концу XX столетия к тому, что даже обеспечение безопасности государства всё более превращается из вопроса военно-политического характера частично в чисто экономическую проблему. Поэтому не надо пугаться федерализации, надо использовать ряд федеративных идей для объединения Молдовы.

Таким образом, политическое единение различных государственных образований проистекает из естественных тенденций укрепления государственной власти, усиление экономического, военного и политического потенциала общества. В своё время образование почти всех классических западных федераций представляло собой процесс

перехода **от менее централизованных** или даже независимых государств к более централизованным, что отнюдь не исключало использование принципа федерализма в их организации.

Однако, данный тезис вызывает вполне логический вопрос. Если более централизованное государство означает его большую эффективность в реализации собственных функций, то, значит, унитарное государство ещё более эффективно, чем федеративное. Федерализация в исторической перспективе может рассматриваться как шаг на пути к полной унитаризации государства? Иными словами, если федерация хороша своим единством, то не означает ли это, что унитаризация государства отличается большей степенью политического единства, значит, ещё лучше?

Полагаем, что на этот вопрос не может быть дан однозначный положительный ответ. Наличие единого централизованного государства не означает, что его организация обязательно должна быть ограничена унитарной формой, поскольку федеративная форма не противоречит возможности централизации государственной власти. Большинство федераций - США, Германия, Россия – обладают высокой степенью централизации, что едва ли можно оценивать в качестве тенденции укрепления унитарных устоев в них.

Поэтому в государственном устройстве, как нам представляется, следует использовать элементы унитаризма и федерализма. **Главное здесь – разграничение полномочий между центральными органами, органами субъектов федерации и локальными органами, а также какие вопросы решать совместно.** Разграничение полно-



мочий между соответствующими органами имеет место практически во всех государствах как федеративных, так и унитарных.

Разграничение полномочий – это способ организации управления в масштабе любого государства, при котором часть вопросов должна решаться на общегосударственном уровне, а часть вопросов удобнее и эффективнее решать в локальных сообществах. Ещё федералисты США А.Гамильтон, Д.Мэдисон, Дж.Джей очень метко подметили, что Федеральному Правительству США просто невыгодно заниматься вопросами «мелких краж и заборов», что децентрализация полномочий продиктована самой сущностью осуществления государственной власти.

Применительно к Молдове скажем, что центральным органам негоже императивно указывать местным органам государственной власти, где сеять пшеницу или рапс, а где сажать кукурузу или овощи. Центральные органы власти «болезненно» воспринимают идеи децентрализации. Они не желают делиться полномочиями с местными органами власти. При этом Центр придерживается духу той песни, в которой поётся: «Мне сверху видно всё, ты так и знай...». Думается, что Центру всё-таки не всё видно, - ему видно, что делается, что лежит на поверхности, наверху. А что делается внизу, ему не видно. Что делается внизу, прежде всего, видно низовым, местным органам власти. Они ближе стоят к массам, живут непосредственно их интересами.

Вот почему децентрализация власти в определенном смысле – это объективная потребность, необходимость. Лишь тот может чувствовать себя хорошо, кто делится по-доброму с другими. А

делиться, прощать может только тот, кто силен, - слабый не может и не хочет делиться и прощать. Это альфа и омега децентрализации.

Распределение полномочий должно сопровождаться и осуществляться выработкой определенной «**системы сдержек и противовесов**», в противном случае возможны перекосы то в одну, то в другую сторону.

При этом, объединяя страну, нужно законодательно закрепить эти полномочия за центральными и местными органами и неукоснительно их соблюдать.

Принятие решений по наиболее важным вопросам должно осуществляться на основе референдума, с отдельным подсчетом голосов на Правом и Левом берегу Днестра, а также на основе консенсуса и компромисса.

Таким образом, смешанная форма государственного устройства, построенная на принципах унитаризма и федерализма, позволит наиболее успешно решать общегосударственные задачи. Полагаем, что идея смешанной формы государственного устройства получит поддержку со стороны многих граждан Молдовы.

Она даст возможность осуществить, в частности, следующие задачи:

1. укрепить государственное единство и сохранить территориальную целостность страны;
2. предотвратить дальнейшие сепаратистские проявления;
3. снять социально-культурные разногласия между отдельными регионами (в отношении языка, истории и т.п.);
4. закрепить политическую и этнополитическую стабильность общества;
5. побудить регионы к экономическому соревнованию и к экономическому росту;
6. обеспечить реальное осу-

ществление принципа разделения властей;

7. добиться реального осуществления принципа разграничения полномочий между центральными и местными органами власти;

8. обеспечить активное участие граждан в формировании и функционировании государственного аппарата;

9. обеспечить переход Молдовы к подлинно демократическому правовому и социальному государству.

Таким образом, смешанная форма государственного устройства позволит Молдове сохраниться как государству и откроет новый простор для творческого потенциала народа.

Чисто унитарная форма государственного устройства не всегда является залогом единства и консолидации общества, как и федеративное устройство не обязательно ведёт к отчуждению и расколу.

Исторический опыт показывает, что унитарные государства могут существовать и в условиях демократии, и в условиях тоталитарного правления, тем не менее федеративные страны нормально функционируют и развиваются более успешно только на демократических началах. Федеративное устройство и тоталитарный режим – вещи несовместимые, особенно тогда, когда федерация построена не по территориальному, а по национальному критерию.

Такой компромиссный вариант позволит левому и правому берегу Днестра идти навстречу друг другу, на сближение, пусть мелкими, но надежными, уверенными и результативными шагами. Нельзя двигаться вперед, стоя на месте, цепляясь за старые догмы и каноны.

Но прежде чем браться за ре-



шение столь архисложных политических проблем, надо начинать с более простых вопросов. То есть продвигаться вперед следует от простого к сложному, а не наоборот. А таких вопросов немало: 1) возобновление работы экспертных групп по укреплению мер доверия между сторонами по различным социально-экономическим вопросам; 2) признание приднестровских документов об образовании, документов, выдаваемых ЗАГСами и нотариальными конторами и др., по которым ранее были достигнуты соответствующие договоренности; 3) свобода передвижения людей, товаров и грузов; 4) свобода функционирования приднестровской экономики; 5) вопросы нормальной работы международных перевозчиков, сотрудничающих с приднестровскими предприятиями; 6) снятие запретов на пропуск автомобилей с приднестровскими номерами на молдавско-украинских пограничных постах; 7) восстановление сквозной работы железнодорожного транспорта через всю территорию Приднестровья; 8) восстановление телефонной связи между двумя берегами Днестра; 9) снятие запретов на выезд в Европейские страны должностных лиц ПМР и др.

Переговоры должны вестись на взаимоприемлемых компромиссных началах, не впадая в крайности, придерживаясь «золотой середины», которую рекомендовал ещё древнекитайский мыслитель Конфуций (551-479 г.г. до н.э.). Им разработана цельная система взглядов, совокупность которых вошла в историю под названием «конфуцианство». Суть его учения такова: во всем надо соблюдать меру, придерживаться «золотой середины». Крайности опасны и вредны, поэтому нужно отдаляться от крайностей.

Спокойное, невозмутимое состояние духа является следствием «середины», результатом его самосовершенствования.

Конфуций призывал правителя быть благожелательным к народу и в этом случае ему обеспечена всенародная любовь и прочность власти. Конфуций, обращаясь к монарху, говорил: «Достигни любви народной, и ты достигнешь власти; если же ты потеряешь любовь народную, ты потеряешь и власть. Если добродетельный государь владеет сердцами людей, то он владеет и страной» (см. «История политических учений», М., 1960 г., стр. 43).

Конфуцианство имеет место и в современном Китае. В частности, духом конфуцианства пронизана идея разрешения затянувшегося конфликта с Тайванем (исконно китайской территорией) по схеме: «одна страна – две системы». В этом проявляется мудрость, выдержка и умеренность китайского руководства.

Побольше бы и нам иметь таких мудрых правителей, тогда и в Молдове воцарились бы единство, мир, справедливость, законность и правопорядок, как на левом, так и на правом берегу Днестра. Днестр должен и может объединять, а не разъединять народ Молдовы. Он в состоянии напоить живой водице как людей, живущих на одном, так и людей, живущих на другом берегу реки. От мирного разрешения Приднестровского конфликта во многом зависит судьба молдавского народа и молдавской национальной государственности.

Мы, живые, приходим и уходим в мир иной, но пока остаётся молдавский народ должна оставаться и молдавская государственность. Она живет любого из живых, а живых не хоронят. Богатой, порой трагичной была

судьба молдавской национальной государственности, - она то возрождалась, то терялась, а затем снова возрождалась. Долг каждого, кто живет на этой благодатной земле, беречь, лелеять, охранять эту государственность как зеницу ока. Это наш священный патриотический долг перед памятью наших усопших предков, перед собой и во имя и счастье наших будущих поколений.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Молдова.
2. Кодекс о выборах РМ.
3. Конституции зарубежных стран.
4. Косов В. Процесс федерализации в Западной Европе: миф или реальность., М., 2003 г.
5. Кокотов В. Об идеальной и реальной форме государственного устройства... М., 1995 г.
6. Кокотов В. Автономия, федерация, самоуправление: история и современность., М., 1993 г.
7. Марченко М. Теория государства и права., М., 2004 г.
8. Орешин Д. Единая, конфедеративная., М., «Московские новости», 2005 г., № 1
9. Парламенты стран мира, М., Политиздат, 1991 г.
10. Периодическая печать РМ, 2000-2009 г.г.
11. Федоров Г. Теория государства и права., К., 2004 г.
12. Федоров Г. Понятие, типы и формы демократии, - «Закон и жизнь», 2009г., № 11
13. Чиркин В. Модели современного федерализма, - М., «Государство и право», 1994 г., № 8-9
14. Элейзер Д. Сравнительный федерализм., М., 1995 г.



ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ

Б. СОСНА,
 доктор права, ст. научный сотрудник ИИГП АН РМ
С. НАМАШКО,
 доктор права, и.о. председателя Окружного экономического суда

SUMMARY

The article is about the particularities of debates'/disputes' examination by economic judicial instances. In this regard the basic rights and responsibilities of the participants of the process are considered.

* * *

В статье речь идет об особенностях рассмотрения споров экономическими судебными инстанциями, а также об основных правах и обязанностях участников судебного процесса.

Подведомственность экономических споров определена ст. 29 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РМ № 225-XV от 30.05.2003 года.

Под подведомственностью следует понимать «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных юридических дел к ведению того или иного государственного, общественного органа или третейского суда, свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами» [1, с. 434].

Подведомственные судебным инстанциям споры рассматриваются судами общей юрисдикции, либо административными судами, либо экономическими судебными инстанциями.

Согласно части (3) ст. 28 ГПК РМ судебные инстанции общей юрисдикции рассматривают дела с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, отнесенных к компетенции экономических судебных инстанций.

Согласно части (1) ст. 29 ГПК РМ экономические судебные инстанции рассматривают:

а) экономические споры, вытекающие из гражданских, финансовых, земельных правоот-

ношений, а также из других отношений, возникающих между юридическими лицами, физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без создания юридического лица, но со статусом индивидуального предпринимателя, приобретенным в установленном законом порядке;

б) дела по спорам между акционером и акционерным обществом, между членами других обществ и обществом, вытекающие из хозяйственной деятельности соответствующего общества, независимо от субъекта;

с) дела об объявлении несостоятельности;

д) дела об оспаривании административных актов, касающихся права собственности на имущество, включенное в гражданский оборот;

е) дела об оспаривании в соответствии с законом решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов.

Когда все стороны спора являются юридическими лицами, либо физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без создания юридического лица, но со статусом индивидуального предпринимателя, приобретенным в установленном порядке, такие споры подведомственны экономическим судебным инстанциям.

В частности, экономическим судебным инстанциям подведомственны споры между юридическими лицами (между обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом и т.д.), между юридическим лицом и индивидуальным предприятием, между юридическим лицом и крестьянским (фермерским) хозяйством.

Споры между двумя юридическими лицами, вытекающие из административных отношений, подведомственны не экономическим судебным инстанциям, а административным судам, хотя и истец и ответчик являются юридическими лицами.

При определении подведомственности таких споров суды

иногда допускают ошибки. Так. Акционерное общество предъявило в апелляционную палату Кишинёва исковое заявление к Национальному агентству по регулированию в энергетике (НАРЭ) об отмене протокола от 13.01.2002 года. Данным протоколом на истца была возложена обязанность в случае недопоставки электроэнергии покупателю платить штраф в размере 15% стоимости недопоставленной электроэнергии. Апелляционная палата Кишинёва вынесла определение от 27.10.2005 года о возвращении данного искового заявления как неподсудного данной судебной инстанции, сославшись на п. б) части (1) ст. 170 ГПК РМ, поскольку и истец и ответчик являются юридическими лицами, и поэтому дело подсудно окружному экономическому суду. Акционерное общество обжаловало определение Апелляционной палаты Кишинёва о возвращении искового заявления в Высшую судебную палату РМ в кассационном порядке. Кассационная жалоба акционерного общества, поданная в соответствии со ст. 423-428 ГПК РМ, была удовлетворена Высшей судебной палатой РМ, т.к. иски о отмене административных актов, ущемляющих права юридических и физических лиц, согласно закону РМ № 793-XIV от 10.02.2000г. «Об административном суде», подлежат рассмотрению административными судами, а не экономическим судебными инстанциями.

Споры, одной из сторон которых являются физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя, как правило, подсудны судам общей юрисдикции.

Исключение из этого правила установлено п. б) части (1) ст. 29

ГПК РМ, согласно которому экономические судебные инстанции рассматривают дела по спорам между акционером и акционерным обществом, между членами других обществ и обществом, вытекающие из хозяйственной деятельности соответствующего общества, независимо от субъекта.

К другим обществам относятся общества с ограниченной ответственностью, предпринимательские кооперативы, потребительские кооперативы и т.п.

При этом экономическим судебным инстанциям подсудны только споры между акционерами и членами других обществ, являющихся физическими лицами, с одной стороны, и между акционерными и другими обществами, с другой стороны, вытекающие из хозяйственной деятельности соответствующих обществ.

При рассмотрении экономических споров, предусмотренных п. б) части (1) ст. 29 ГПК РМ, экономические судебные инстанции должны руководствоваться ГПК РМ, законом РМ «Об акционерных обществах» № 1134-XVI от 14.06.2007 года и другими нормативными актами [2, с. 17-18].

Другие споры между акционерами и акционерными обществами не подсудны экономическим судебным инстанциям.

Так, если акционер является работником акционерного общества, то его исковое заявление о восстановлении на работе или об отмене дисциплинарного взыскания подсудно суду общей юрисдикции.

Экономическим судебным инстанциям подсудны экономические споры с участием организаций и граждан Республики Молдова и с участием

иностранцев граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций.

Согласно части (3) ст. 29 экономические судебные инстанции рассматривают дела, относящиеся к их компетенции, с участием организаций и граждан Республики Молдова, а также иностранных организаций и граждан, лиц без гражданства, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если законом, международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, или соглашением сторон не установлен иной порядок разрешения такого спора.

Рассмотрение экономических споров с участием иностранных юридических лиц осуществляется с учетом требований ст. ст. 459-466 ГПК РМ. Подсудность нескольких связанных между собой требований определяется в соответствии со ст. 31 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 31 ГПК РМ при объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни относятся к компетенции судебной инстанции общей юрисдикции, а другие - к компетенции специализированных судебных инстанций, все требования, за исключением споров о законности административных актов нормативного характера, рассматриваются судебной инстанцией общей юрисдикции.

Согласно части (2) ст. 31 ГПК РМ при объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни относятся к компетенции экономической судебной инстанции, а другие - к компетенции административного суда, все требования, за ис-



ключением споров о законности административных актов нормативного характера, рассматриваются экономической судебной инстанцией.

Экономические споры можно подразделить на:

- 1) преддоговорные споры;
- 2) споры об изменении условий договоров;
- 3) споры, возникающие при исполнении договоров;
- 4) споры о возмещении ущерба.

Преддоговорные споры возникают в случае, когда закон обязывает юридическое лицо поставлять продукцию или оказывать услуги другим юридическим лицам.

Законодательство обязывает предприятия, занимающие монопольное положение на рынке, такие как А.О. «Молдовагаз», А.О. «Молдтелеком», А.О. «Водоканал», ПИК А.О. «КЭС» и др. поставлять продукцию или оказывать услуги другим юридическим лицам.

Такие предприятия не имеют права отклонять предложения других юридических лиц о заключении договоров поставки продукции или оказания услуг.

Более того, за уклонение от заключения отдельных видов хозяйственных договоров установлена административная ответственность.

Так, согласно части (11) ст. 180 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года уклонение сторон от заключения договоров об оказании услуг коммунального и некоммунального хозяйства в жилом фонде в сроки и на условиях, установленных законодательством, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу

общества на срок 30 часов и наложение штрафа на должностных лиц в размере от 100 до 300 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 30 до 60 часов.

При предъявлении искового заявления по преддоговорному спору истец обязан уплатить государственную пошлину.

Чаще всего преддоговорные споры возникают по поводу установления договорной неустойки (штрафа, пени).

Так, А.О. «Молдовагаз» нарушило А.О. «КТЭЦ-2» договор поставки природного газа, в котором было предусмотрено, что в случае недобора природного газа А.О. «КТЭЦ-2» платит штраф в размере 8% от стоимости недобора установленного договором газа и штраф в размере 10% стоимости газа, потребленного сверх установленного договором объема газа. А.О. «КТЭЦ-2» составило протокол разногласий к этому договору, предложив исключить п. 5.3. и 5.4. договора, предусматривающие штрафы за недобор и за перебор природного газа.

А.О. «Молдовагаз» обратилось в окружной экономический суд с иском по преддоговорному спору, требуя отклонить протокол разногласий.

Окружной экономический суд удовлетворил иск А.О. «Молдовагаз», оставив договор поставки газа в его редакции. А.О. «КТЭЦ-2» подало апелляционную жалобу на решение Окружного экономического суда, ссылаясь, что неустойка (штраф, пеня) может быть установлена либо законом либо договором и что договорная неустойка может быть установлена только с согласия обеих сторон договора.

Апелляционная жалоба А.О. «КТЭЦ-2» была отклонена.

Определение об отклонении апелляционной жалобы А.О. «КТЭЦ-2» обжаловало в кассационном порядке в Высшую судебную палату РМ.

Определением от 07.02.2001 года Высшая судебная палата РМ удовлетворила кассационную жалобу А.О. «КТЭЦ-2», отменив решение и определение экономических судебных инстанций с вынесением решения об отказе в иске А.О. «Молдовагаз» о включении в договор поставки без согласия А.О. «КТЭЦ-2» не предусмотренных законом штрафов за недобор и перебор природного газа.

Аналогичный спор рассмотрен экономическими судебными инстанциями и в 2004 и в 2006 годах. Решением от 27.04.2004 года Окружной экономический суд удовлетворил иск А.О. «Молдовагаз» о включении в договор поставки природного газа штрафа за недобор газа (8% от стоимости невыбранного договорного объема газа) и штрафа за перебор природного газа (10% от стоимости природного газа сверх установленного договором объема).

Определением от 28.02.2004 года Экономическая апелляционная палата отклонила апелляционную жалобу «КТЭЦ-2» на это решение.

Высшая судебная палата РМ определением от 09.12.2004 года удовлетворила кассационную жалобу А.О. «КТЭЦ-2», отменив решение и определение с вынесением нового решения об отказе в иске А.О. «Молдовагаз» о включении в договор поставки пунктов 5.3. и 5.4. о договорных штрафах за недобор и за перебор природного газа.

Высшая судебная палата РМ исключила эти пункты в связи с тем, что согласно ст. 624 ГК РМ № 1107XV от 06.06.2002 года не-

устойка может быть установлена либо законом, либо договором, и что договорная неустойка может быть установлена только с согласия сторон [3].

А.О. «Молдовагаз» включило в договор поставки природного газа от 31.12.2004 года п.п. 5.3 и 5.4., согласно которым в случае недобора квартального объема природного газа А.О. «КТЭЦ-2» платит штраф в размере 8% от стоимости невыбранного газа, а в случае перебора газа – штраф в размере 10% от стоимости газа, потребленного сверх установленных договором объемов.

А.О. «КТЭЦ-2» составило протокол разногласий об исключении п.п. 5.3. и 5.4. как противоречащих ст. 324 и 625 ГК РМ.

А.О. «Молдовагаз» обратилось в Окружной экономический суд, который решением от 12.09.2005 года удовлетворил иск А.О. «Молдовагаз».

Свое решение Окружной экономический суд обосновал тем, что Административный Совет НАРЭ Протоколом № 86 от 19.02.2003 года утвердил образец договора поставки природного газа, которым предусмотрены штрафы за недобор и за перебор природного газа.

А.О. «КТЭЦ-2» обжаловало это решение в апелляционном порядке, ссылаясь, что неустойка может быть установлена только законом, а не подзаконным нормативным актом, и что протокол № 86 от 19.02.2003 года был изменен протоколом Административного Совета НАРЭ № 178 от 08.04.2005 года после того, как А.О. «КТЭЦ-2» обжаловало протокол № 86 от 19.02.2003 года в административный суд. Протоколом № 178 от 08.04.2005 года предусмотрено, что штрафы за недобор и перебор природного газа могут быть установлены

только с письменного согласия сторон.

Кроме того, образец договора на поставку природного газа, утвержденный протоколом Административного Совета НАРЭ № 186 от 19.02.2003 года, является рекомендательным, а не обязательным, что указано в определении Экономической коллегии Высшей судебной палаты РМ от 09.12.2004 года.

Определением от 09.02.2006 года Экономическая апелляционная палата РМ отклонила решение Окружного экономического суда от 12.09.2005 года.

Экономическая коллегия Высшей судебной палаты РМ определением от 25.05.2006 года удовлетворила кассационную жалобу А.О. «КТЭЦ-2», отменила решение от 12.09.2005 года и определение от 09.02.2006 года в вынесении нового решения об отказе в иске А.О. «Молдовагаз» на основании ст. ст. 624, 625 и 712 ГК РМ [4].

Дела, подведомственные экономическим судебным инстанциям, рассматриваются по первой инстанции либо Окружным экономическим судом либо Экономической апелляционной палатой в соответствии с подсудностью, установленной ст. ст. 35, 36, 37 ГПК РМ.

Подсудность – это «распределение всех подведомственных судебным органом дел между различными судами данной судебной системы» [5, с. 438].

Определить подсудность экономического спора – это значит определить, какая экономическая судебная инстанция, Окружной экономический суд или Экономическая апелляционная палата должна рассмотреть данный экономический спор в качестве суда первой инстанции.

Согласно части (1) ст. 35 ГПК РМ Окружные экономические

суды рассматривают в первой инстанции все виды экономических споров, отнесенные законом к их компетенции, за исключением споров, отнесенных к компетенции Экономической апелляционной палаты.

Окружной экономический суд рассматривает все подведомственные экономическим судебным инстанциям споры, кроме споров, отнесенных ст. 36 ГПК РМ к компетенции экономической апелляционной палаты.

Согласно части (2) ст. 35 ГПК РМ в порядке специальной компетенции окружные экономические суды рассматривают в первой инстанции дела по спорам между акционером и акционерным обществом, между членами других обществ и обществом, вытекающие из хозяйственной деятельности соответствующего общества, независимо от субъекта.

Согласно части (1) ст. 36 ГПК РМ Экономическая апелляционная палата рассматривает в первой инстанции:

- а) дела о защите прав и интересов государства и административно-территориальных единиц, касающиеся бюджета, расторжения, расторжения обратной силой и признания недействительными договоров, ущемляющих интересы государства, охраны окружающей среды;
- б) заявления об объявлении несостоятельности;
- в) дела об оспаривании административных актов, касающихся права собственности на имущество, включенное в гражданский оборот;
- д) дела об оспаривании в соответствии с законом решений третейских судов;
- е) дела о признании и принудительного исполнения решений иностранных



экономических судебных инстанций и международных арбитражей;

ф) другие споры, отнесенные законом к ее компетенции.

Согласно части (1) ст. 5 ГПК РМ всякое заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Согласно части (1) ст. 7 ГПК РМ судебная инстанция возбуждает гражданское дело по заявлению лица, требующего защиты своего нарушенного или оспариваемого права, свободы или законного интереса.

В случае нарушения прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей другими юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями лица, права которых нарушены, имеют право обратиться в соответствующую экономическую судебную инстанцию с иском заявлением. Исковое заявление юридического лица или индивидуального предпринимателя должно соответствовать требованиям ст. ст. 166 и 167 ГПК РМ и оплачено государственной пошлиной, размеры которой установлены законом РМ «О государственной пошлине» № 1216-ХП от 03.12.1992 года [6].

Согласно части (2) ст. 166 ГПК РМ исковое заявление должно содержать:

а) наименование судебной инстанции, в которую подается заявление;

б) имя или наименование истца, его место жительства или место нахождения, а если истцом является юридическое лицо - его банковские реквизиты, фискальный код; имя представителя и его адрес, если заявление подается представителем;

с) имя или наименование ответчика, его место жительства или место нахождения;

д) в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требование;

е) фактические и правовые обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

ф) требование истца к ответчику;

г) цену иска, если иск подлежит оценке;

х) сведения о соблюдении досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом для такого рода споров или предусмотрен договором сторон;

и) перечень прилагаемых к заявлению документов.

В случаях, когда закон или договор требуют соблюдения досудебного порядка разрешения спора, к искомому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение этого порядка.

Обязанность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора установлена ст. 1020 ГК РМ и другими законами.

Статья 1020 ГК РМ обязывает стороны договора перевозки до обращения в суд предъявить претензию.

Обязанность соблюдения досудебного порядка разрешения споров установлена также законом РМ № 116-ХIV от 29.07.1998 года «Об утверждении Кодекса автомобильного транспорта», законом РМ № 599-ХIV от 30.09.1999 года «Об утверждении Кодекса торгового мореплавания», Кодексом железнодорожного транспорта РМ № 309-ХV от 17.07.2003 года и другими законами.

Исковое заявление следует предъявить до истечения сроков исковой давности, установленных ст. ст. 267, 268, 269, 1021 ГК РМ.

В случае предъявления искового заявления после истечения срока исковой давности экономическая судебная инстанция должна отказать в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности.

Перечень документов, которые должны быть приложены к искомому заявлению, установлен частью (1) ст. 167 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 167 ГПК РМ к искомому заявлению прилагаются:

а) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверяющие в установленном порядке, по числу ответчиков и третьих лиц, участвующих в деле, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Если письменные доказательства составлены на иностранном языке, судебная инстанция может распорядиться о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

б) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

с) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

д) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

е) доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Исковое заявление можно предъявить либо путем его сдачи



в канцелярию соответствующей экономической судебной инстанции, либо путем его отправления по почте.

Судья экономической судебной инстанции решает вопрос о приеме искового заявления либо об отказе в его принятии, либо о его возвращении, либо об оставлении его без движения в соответствии со ст. ст. 168-171 ГПК РМ.

В соответствии с частью (1) ст. 168 ГПК РМ, принимая исковое заявление, судья проверяет, соответствует ли оно предусмотренным законом требованиям. В случае несоответствия истец должен незамедлительно дополнить или изменить заявление либо представить копии заявления и заверенные копии всех письменных доказательств, на которых основывается требование.

Если немедленное устранение недостатков невозможно, заявление регистрируется в регистре входящей документации, а истцу предоставляется срок для приведения заявления в соответствие с положениями статьи 166. Если заявление получено по почте, истцу сообщаются его недостатки в письменном виде с указанием предоставленного срока для их устранения под угрозой применения санкций, указанных в статье 171 (часть (2) ст. 168 ГПК РМ).

Если истец приложил к исковому заявлению заявление об обеспечении иска, судья может в соответствии с частью (3) ст. 168 и ст. ст. 174-177 ГПК РМ вынести определение об обеспечении иска.

Согласно части (4) ст. 168 ГПК РМ судья решает вопрос о принятии искового заявления в пятидневный срок со дня его подачи, если законом не предусмотрено иное. О принятии искового заявления выносятся

определение, которое не подлежит обжалованию в кассационном порядке.

Согласно части (1) ст. 169 ГПК РМ судья отказывает в принятии искового заявления, если:

а) заявление не подлежит рассмотрению в судебной инстанции в порядке гражданского судопроизводства;

б) имеется вступившее в законную силу решение судебной инстанции, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, либо определение судебной инстанции о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

в) исковое заявление подается органом, организацией или лицом в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица без того, чтобы настоящим кодексом или другим законом им было делегировано право обращения в судебную инстанцию с этой целью;

д) имеется вступившее в законную силу обязательное, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, когда судебная инстанция отказала в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или возвратила дело на новое рассмотрение в третейский суд, принявший решение, но рассмотрение дела в том же третейском суде оказалось невозможным;

е) иск предъявляется к ликвидированному хозяйствующему субъекту.

Следует иметь в виду, что перечень оснований для отказа в приеме искового заявления, установленный частью (1) ст.

169 ГПК РМ, является исчерпывающим и расширительно-му толкованию не подлежит.

Судья не вправе отказать в принятии искового заявления по основаниям, не предусмотренным частью (1) ст. 169 ГПК РМ, например, в связи с истечением срока исковой давности или в связи с недоказанностью исковых требований, или в связи с тем, что исковое заявление подано в рукописном, а не в отпечатанном виде.

Согласно части (2) ст. 169 ГПК РМ, приняв решение об отказе в принятии искового заявления, судья в пятидневный срок со дня его подачи в суд выносит мотивированное определение и вручает (направляет) его заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к заявлению документами. Определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

Отказ судьи в принятии искового заявления согласно части (3) ст. 169 ГПК РМ исключает повторное обращение заявителя в суд с тем же иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Судья экономической судебной инстанции возвращает исковое заявление, если:

а) истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок разрешения спора;

б) дело не подсудно данной судебной инстанции;

в) заявление не подписано либо подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание, или без указания должности заявителя;

г) заявление от имени заинтересованного лица подано лицом, не имеющим полномочий на возбуждение и ведение дела;



г) в производстве этой же или другой судебной инстанции имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

h) не были представлены доказательства, подтверждающие обращение кредитора к финансовому учреждению, через которое согласно законодательству мог быть получен долг;

и) истец отзывает заявление до вынесения определения о возбуждении дела (пункты а), б), е), ф), г), h), и), части (1) ст. 170 ГПК РМ).

Согласно части (2) ст. 170 ГПК РМ о возвращении искового заявления судья выносит мотивированное определение, в котором указывает, в какую судебную инстанцию следует обратиться истцу, если дело не подсудно данной судебной инстанции, либо как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела.

Согласно части (3) ст. 170 ГПК РМ определение судьи о возвращении искового заявления должно быть вынесено в пятидневный срок со дня его подачи в суд и вручено (направлено) истцу вместе с заявлением и всеми приложенными к заявлению документами.

Согласно части (4) ст. 170 ГПК РМ возвращение заявления не исключает повторное обращение истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если им будут устранены нарушения.

Определение судьи о возвращении искового заявления на основании пунктов а), б), с) и г) части (1) ст. 170 ГПК РМ может быть обжаловано в кассационном порядке (часть (5) ст. 170 ГПК РМ).

Кассационное обжалование определения суда первой инстанции осуществляется в со-

ответствии со ст. 423-428 ГПК РМ.

В соответствии с частью (1) ст. 171 ГПК РМ судья, установив, что заявление подано в суд без соблюдения требований, изложенных в статье 166 и пунктах а), б), с) и е) части (1) статьи 167 ГПК РМ, в семидневный срок со дня подачи заявления выносит определение об оставлении заявления без движения, сообщает о факте нарушения заявителю и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. Это определение может быть обжаловано в кассационном порядке (часть (1) ст. 359, ст. 423 ГПК РМ).

Согласно части (1) ст. 359 ГПК РМ определения, вынесенные в первой инстанции, могут быть обжалованы в апелляционном порядке только одновременно с решением, за исключением определений, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения в случаях, предусмотренных статьей 423 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 423 ГПК РМ определения, вынесенные в первой инстанции, могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения сторонами и другими участниками процесса в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и другими законами, а также в случаях, когда определение делает невозможным дальнейшее движение дела. Они рассматриваются в кассационном порядке в соответствии с правилами, установленными главой XXXVIII ГПК РМ.

Согласно части (2) ст. 171 ГПК РМ в случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления

его в судебную инстанцию. В противном случае заявление не считается поданным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами, о чем судебной инстанцией выносится определение, которое может быть обжаловано в кассационном порядке.

В кассационном порядке могут быть обжалованы определения судов первой инстанции, т.е. постановления, которыми дела не разрешаются по существу. В кассационном порядке, в частности, могут быть обжалованы определения об отказе в принятии искового заявления, о возвращении искового заявления по основаниям, предусмотренным частью (1) ст. 170 ГПК РМ, об оставлении искового заявления без движения, если лицо, подавшее исковое заявление, не выполнит в срок, указанный в определении об оставлении искового заявления без движения, указания судьи, перечисленные в этом определении. Указанные определения (об отказе в принятии искового заявления, о возвращении искового заявления и др.) должны соответствовать требованиям ст. 270 ГПК РМ и могут быть обжалованы в кассационном порядке в соответствии со ст. 423-428 ГПК РМ.

Кассационная жалоба подается в суд первой инстанции, который направляет её вместе с другими документами в суд второй инстанции, который рассматривает кассационную жалобу по существу (ст. 404, 406 ГПК РМ).

Например, кассационная жалоба на определение Окружного экономического суда об оставлении искового заявления без движения, адресованная Экономической апелляционной палате, направляется Окружному экономическому суду, который вынес это определение.



Последний в соответствии с частью (2) ст. 406 ГПК РМ направляет эту жалобу в Экономическую апелляционную палату.

Последняя рассматривает кассационную жалобу и выносит определение, которое является окончательным.

Если кассационная жалоба на определение об оставлении искового заявления без движения отклонена кассационной инстанцией, истец, по нашему мнению, имеет право исправить недостатки искового заявления, указанные в определении судьи.

В этом случае, судья, по нашему мнению, не вправе вынести определение о возвращении искового заявления. Если истец исправит недостатки, указанные в определении об оставлении искового заявления без движения, определение о возвращении искового заявления должно быть отменено по кассационной жалобе истца.

По нашему мнению, ст. 171 ГПК РМ следует дополнить частью (1¹), согласно которой в случае обжалования определения об оставлении искового заявления без движения срок, предоставленный этим определением для исправления недостатков, должен быть продлен на время рассмотрения кассационной жалобы.

Такая новелла облегчит доступ к правосудию.

После принятия искового заявления судья производит подготовку дела к судебному разбирательству для обеспечения его правильного и своевременного разрешения.

Гражданское дело должно быть разрешено в соответствии с нормами материального и процессуального права в разумный срок.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству

осуществляется судьей, принявшим исковое заявление, соответствии со ст. ст. 183-188, 190, 191 ГПК РМ.

Согласно части (2) ст. 183 ГПК РМ подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и имеет целью:

а) определение закона, которым следует руководствоваться, и установление правоотношений сторон;

б) определение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;

в) определение состава участников процесса и привлечение к делу других лиц;

г) представление необходимых доказательств.

При подготовке гражданского дела к судебному разбирательству судья в первую очередь должен определить закон (нормы материального права), которым следует руководствоваться.

От правильного решения этого вопроса зависит законность решения Округного экономического суда.

При выборе закона, подлежащего применению, следует руководствоваться законами, регулирующими соответствующие правоотношения, а также законом РМ № 780-XIV от 27.12.2001 года «О законодательных актах», если имеется коллизия законов, которые делятся на общие, специальные и чрезвычайные.

Общим законом считается закон, который содержит нормы права, применяемые ко всем общественным отношениям или субъектам права либо к определенным видам отношений или определенным категориям субъектов без утраты нормами своего общего характера (часть (2) ст. 6 закона РМ «О законодательных актах»).

Коллизия, т.е. противоречие между двумя законодательными актами, имеющими равную юридическую силу, разрешаются в соответствии с частью (7) ст. 6 закона РМ «О законодательных актах», согласно которой применяется последний по времени принятия закон.

Специальным законом признается закон, который содержит нормы права, применяемые исключительно к некоторым видам общественных отношений или категориям субъектов, строго определенным путем отступления от общего правила. В случае противоречия между нормой общего законодательного акта и нормой специального законодательного акта, имеющих равную юридическую силу, применяется норма специального законодательного акта (часть (3) ст. 6 закона РМ «О законодательных актах»).

Коллизии между законами, имеющими неодинаковую юридическую силу, разрешаются в соответствии с частью (6) ст. 6 закона РМ «О законодательных актах».

Так, в случае коллизии между органическим и ординарным законом должен применяться органический закон, даже если он принят раньше ординарного закона.

Кроме того, следует учитывать, что согласно части (1) ст. 46 закона РМ «О законодательных актах» закон действует только в период, в течение которого он обладает силой, и не может иметь обратной силы или применяться после прекращения его действия.

Согласно ст. 184 ГПК РМ определение о подготовке дела к судебному разбирательству выносится судьей без извещения участников процесса в пятидневный срок со дня принятия



искового заявления с указанием действий, которые следует произвести для подготовки дела, а также сроков их исполнения.

При подготовке гражданского дела к судебному разбирательству судья обязан произвести действия, предусмотренные ст. 185 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 185 ГПК РМ при подготовке дела к судебному разбирательству судья производит следующие действия:

а) вызывает в суд истца с тем, чтобы заслушать его по заявленным им требованиям, разъясняет ему его процессуальные права и обязанности;

б) вызывает в суд ответчика с тем, чтобы заслушать его по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения против иска и какими доказательствами эти возражения могут быть подтверждены; по сложным делам предлагает ответчику в установленный срок представить в письменном виде отзыв на иск истца, разъясняет ему его процессуальные права и обязанности;

в) разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, ответчиков и третьих лиц, объясняет им их процессуальные права и обязанности;

г) принимает меры для примирения сторон;

д) разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия такого действия;

е) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание или допросе их по месту нахождения согласно части (1) статьи 136 ГПК РМ;

ж) по ходатайству участников процесса истребует от организаций и физических лиц необходимые доказательства;

з) по ходатайству сторон или в предусмотренных законом слу-

чаях по своей инициативе назначает проведение экспертизы;

и) разрешает вопрос о привлечении к участию в деле специалиста или переводчика;

к) в случаях, не терпящих отлагательства, по ходатайству сторон производит осмотр на месте письменных и вещественных доказательств с извещением участников процесса;

л) направляет судебные поручения;

м) разрешает вопрос об обеспечении иска;

н) совершает иные процессуальные действия.

Процессуальные права и обязанности истца установлены ст. 56, 60 и 61 ГПК РМ.

Истец имеет не только процессуальные права и несет процессуальные обязанности, которыми ст. 56 ГПК РМ наделяет всех участников гражданского процесса, но также имеет и другие процессуальные права и обязанности, установленные ст. 60 и 61 ГПК РМ.

Основные процессуальные права и обязанности участников процесса, в том числе сторон (истцов и ответчиков) установлены ст. 56 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 56 ГПК РМ участники процесса имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим участникам процесса, свидетелям, экспертам и специалистам, заявлять ходатайства, требовать представления доказательств, давать устные и письменные объяснения судебной инстанции, приводить свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств, доводов и соображений других

участников процесса, обжаловать судебные акты и осуществлять все процессуальные права, предоставленные им гражданским процессуальным законодательством.

Кроме процессуальных прав, предусмотренных ст. 56 ГПК РМ, истец, согласно части (1) ст. 60 ГПК РМ имеет право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска. Истец имеет право заключить с ответчиком мировое соглашение, которое утверждается судом в соответствии со ст. 212 ГПК РМ.

Согласно части (1) ст. 61 ГПК РМ стороны обязаны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. Всякое злоупотребление этими правами, имеющее целью затягивание процесса или введение судебной инстанции в заблуждение, пресекается судебной инстанцией.

Санкции за нарушение этой обязанности установлены частью (2) ст. 61 и ст. 95 ГПК РМ.

Судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос об обеспечении иска в соответствии со ст. 174-182 ГПК РМ.

При этом согласно ст. 177 ГПК РМ заявление об обеспечении иска разрешается судьей или судебной инстанцией, рассматривающими дело, в день его подачи без извещения ответчика и других участников процесса. Об обеспечении иска выносится определение. Судья направляет или вручает ответчику копии искового заявления и письменных доказательств, приложенных к нему в подтверждение требований истца (часть (2) ст. 185 ГПК РМ).

По нашему мнению, ответчику не должны направляться письменные доказательства, которые

у него имеются, т.к. согласно п. а) части (1) ст. 167 ГПК РМ к исковому заявлению прилагаются копии исковых письменных доказательств для ответчиков и третьих лиц, если эти доказательства у них не имеются.

Согласно части (1) ст. 186 ГПК РМ в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья предлагает ответчику представить в суд в установленный срок необходимые доказательства.

Согласно части (2) ст. 186 ГПК РМ подача отзыва на иск истца является обязательной. В случае неподдачи отзыва в установленный судебной инстанцией срок дело может быть рассмотрено на основании приобщенных к делу материалов.

Содержание отзыва определяется частью (3) ст. 186 ГПК РМ.

Отзыв должен содержать наименование судебной инстанции, в которую он подается, имя или наименование истца и его требования, ответы на фактическое требование иска и доказательства, представленные против каждого требования, другие сведения, имеющие значение для разрешения дела, а также ходатайства ответчика. При наличии нескольких ответчиков отзыв может быть представлен всеми ими сообща, каждым в отдельности либо совместно некоторыми из них. К отзыву прилагаются его копии по числу истцов и третьих лиц, участвующих в деле, а также соответствующее количество удостоверенных копий письменных доказательств и других документов, которыми обосновывается отзыв, для судебной инстанции.

Согласно ст. 187 ГПК РМ судья, установив, что в производстве данной судебной инстанции имеется несколько дел, в которых участвуют одни и те же стороны,

либо несколько дел по искам одного истца к различным ответчикам или различных истцов к одному и тому же ответчику и что эти дела связаны общими основаниями возникновения или общими доказательствами, вправе с согласия сторон своим определением объединить эти дела в одно производство, если считает, что такое объединение приведет к более быстрому и правильному разрешению споров и если возможно применение одной и той же процедуры разрешения дел.

Положения ст. 187 ГПК РМ применяются только в случае рассмотрения дела в первой инстанции.

Статью 187 ГПК РМ, допускающую соединение исковых заявлений без согласия сторон, следует изменить, т.е. предусматривать, что соединение допускается только с согласия сторон, как это было предусмотрено ранее действовавшим законодательством.

Статья 188 ГПК РМ допускает разделение исковых требований. Судья, принявший заявление, вправе выделить в отдельное производство одно или несколько требований, соединенных истцом или несколькими истцами, если считает, что их раздельное рассмотрение будет более целесообразным.

При предъявлении требований несколькими истцами или к нескольким ответчикам судья вправе выделить одно или несколько требований в отдельное производство, если считает, что раздельное рассмотрение требований будет более целесообразным.

Положения ст. 188 ГПК РМ применяются только к рассмотрению дел в первой инстанции.

Назначение срока рассмотрения дела производится судьей в соответствии с требованиями ст. 190 ГПК РМ.

Судья, установив, что дело в достаточной мере подготовлено к судебному разбирательству, выносит определение, в котором назначает срок для рассмотрения дела, извещает стороны и других участников процесса о месте, дате и времени проведения судебного заседания.

Срок рассмотрения дела назначается таким образом, чтобы со дня получения повестки в распоряжении ответчика было не менее 15 дней для подготовки защиты, а в делах, не терпящих отлагательства, - не менее пяти дней. Если стороны заявляют, что они готовы к рассмотрению дела по существу, суд может распорядиться о рассмотрении дела в первый же день явки.

На выходные и праздничные дни судебные заседания назначаются только в случаях, не терпящих отлагательства, с разрешения председателя соответствующей судебной инстанции.

Порядок судебного разбирательства регулируется ст. ст. 192-237 ГПК РМ.

Литература:

1. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005.
2. Сосна Б., Коленко А., «Рассмотрение споров экономическими судебными инстанциями», «Закон и жизнь», № 12, 2008.
3. См. Архив судебной палаты РМ. Дело № 2 гае – 235/2004
4. См. Архив судебной палаты РМ. Дело № 2 гае – 112/06
5. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005.
6. Официальный монитор РМ № 53-55 от 02.04.2004 года.



СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПАРЛАМЕНТОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ: ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Т. КАПША,
доктор права, государственный советник I класса

SUMMARY

The article material is dedicated to the problem of the law – state development and to the formation of the civic society.

* * *

В данной статье автор освещает главные организационно-правовые аспекты сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом.

Как известно, Республика Молдова провозгласила европейскую интеграцию стратегическим направлением своего развития, что налагает особую ответственность как на органы публичной власти всех уровней, так на гражданское общество за будущее нашей страны и народа. Признавая необходимость повышения эффективности принятия решений в процессе законотворческой деятельности с учетом европейских стандартов и налаживания должного сотрудничества с гражданским обществом, Постановлением Парламента № 373-XVI от 29 декабря 2005 года была принята Концепция сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом, на основных организационно- правовых аспектах которой остановимся ниже.

мянutoй выше Концепцией, не подменяет собой иных законных форм сотрудничества между Парламентом, его рабочими органами (постоянными комиссиями) и организациями гражданского общества (к которым относятся: общественные/ неправительственные и религиозные объединения, профессиональные союзы, патронаты, фонды, партии и другие некоммерческие организации). Так, например, в соответствии с ч. (I) ст. 65 Регламента Парламента, принятого Законом № 797-XIII от 2 апреля 1996 года, после обсуждения того или иного законопроекта в первом чтении он передается ответственной постоянной комиссии для **рассмотрения поправок** депутатов, замечаний и предложений парламентских фракций, постоянных комиссий, **заключений** Правительства и Юридического управления Аппарата Парламента, **а также предложений представителей гражданского общества** и представления

Целью настоящего концептуального документа является налаживание постоянного, открытого и эффективного сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом. Достижение указанной цели требует решения таких задач, как:

1) объективная оценка проблем, встающих перед обществом;

2) возможно более широкое представление в Парламенте

мнений различных групп граждан;

3) повышение эффективности и демократичности процесса принятия решений;

4) поощрение/поддержка гражданских инициатив;

5) расширение и совершенствование законодательной базы посредством возможно более широкого участия избирателей в этом процессе.

Сотрудничество, осуществляемое в соответствии с упо-



соответствующего доклада (для принятия проекта во втором чтении).

В процессе сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом указанная Концепция предлагает руководствоваться следующими принципами:

1) принцип участия (всемерное вовлечение в процесс сотрудничества организаций гражданского общества);

2) принцип открытости (открытое осуществление процесса сотрудничества при понятности механизма сотрудничества как организациям гражданского общества, непосредственно вовлеченным в этот процесс, так и общественности);

3) принцип эффективности (конструктивное вовлечение организаций гражданского общества в процесс сотрудничества с тем, чтобы их предложения могли влиять на развитие законодательных инициатив, а Парламент мог в полной мере использовать результаты сотрудничества);

4) принцип равенства (равноправное отношение в процессе сотрудничества к различным организациям гражданского общества);

5) принцип независимости (свобода и независимость организаций гражданского общества и недопустимость продвижения ими в процессе сотрудничества с Парламентом деловых или политических интересов).

Из положений Концепции также следует, что участниками процесса сотрудничества являются Парламент страны и

организации гражданского общества, зарегистрированные в Республике Молдова. В целях обеспечения процесса сотрудничества Парламент назначает в составе Аппарата Парламента подразделение, ответственное за связи с гражданским обществом. Указанное подразделение ведет учет заинтересованных организаций гражданского общества, охватывающий неправительственные организации, зарегистрированные в Республике Молдова и выразившие желание сотрудничать с Парламентом. Исходя из содержания ст.2 Постановления Постоянного бюро Парламента № 2-XVI от 16 февраля 2006 года «**О порядке исполнения Постановления Парламента №373-XVI от 29 декабря 2005 года** о принятии Концепции сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом», основным подразделением Аппарата Парламента, ответственным за связи с гражданским обществом, является Управление информационно-аналитической работы и прогнозирования.

Правовой анализ требований рассматриваемой Концепции позволяет, помимо прочего, констатировать, что сотрудничество между Парламентом и гражданским обществом в нашей стране осуществляется в следующих формах:

1) экспертные советы

Постоянные комиссии Парламента в соответствии с Регламентом Парламента создают при себе постоянно действующие **экспертные советы** из представителей организаций гражданского общества по основным направлениям своей деятельно-

сти. Так, к примеру, решением парламентской комиссии по социальной защите, здравоохранению и семье от 26 июля 2006 года при данной комиссии были созданы три экспертных совета из числа представителей неправительственных организаций (в области трудовых отношений; социального обеспечения; охраны здоровья).

2) постоянное консультирование

Парламент предоставляет в распоряжение гражданского общества проекты законодательных актов. С этой целью проекты размещаются на официальном web-сайте Парламента (www.parlament.md). Заинтересованные организации гражданского общества имеют свободный доступ к информации и могут представлять **экспертные заключения, анализы последствий, комментарии, мнения, оценки, предложения и другие материалы** с соблюдением при этом минимальных стандартов сотрудничества.

3) специально созываемые собрания

По инициативе Председателя Парламента, Постоянного бюро, постоянных комиссий Парламента, парламентских фракций или организаций гражданского общества могут созываться специальные собрания для консультирования по конкретным вопросам, включенным в повестку дня Парламента, или по другим вопросам национального значения.

4) публичные слушания

Публичные слушания проводятся **не реже одного раза в год** каждой постоянной комиссией Парламента для консультирова-



ния с организациями гражданского общества по вопросам, включенным в повестку дня Парламента, или по другим вопросам национального значения.

5) годовая конференция

В целях оценки степени сотрудничества и для принятия решений в отношении новых направлений сотрудничества между Парламентом и организациями гражданского общества Председатель Парламента созывает годовую конференцию, в работе которой принимают участие представители организаций гражданского общества, а также представители Парламента.

Кроме того, представители гражданского общества могут включаться в состав рабочих групп, создаваемых Парламентом и его рабочими органами для разработки или доработки отдельных проектов законодательных актов. Все предложения организаций гражданского общества, внесенные в процессе сотрудничества, **носят рекомендательный характер**. В качестве примера в данной области можно привести Постановление Парламента № 915-XV от 15 марта 2002 года «**Об образовании рабочей группы по доработке проекта Трудового кодекса**», в состав которой, помимо других, были включены представители гражданского общества (со стороны профессиональных союзов и патронатов), принявшие активное участие в течение одного года в совершенствовании практически всех норм упомянутого важнейшего законопроекта (охватывающего около 400 статей).

Одновременно Концепция

предусматривает, что Парламент представляет гражданскому обществу проекты законодательных актов, контактные данные и другую необходимую информацию. В свою очередь, предложения организаций гражданского общества вносятся в ясной и сжатой форме и должны содержать:

а) анализ предмета консультирования;

б) рекомендации;

в) приложения - при необходимости;

г) краткие сведения об организации и, при необходимости, лице.

Исходя из положений названной Концепции, законодательный орган и организации гражданского общества должны обеспечивать адекватное доведение до сведения общественности процесса консультирования посредством использования всех имеющихся средств информирования (СМИ, Интернет, семинары и т.д.).

В то же время Концепция определяет, что предложения организаций гражданского общества учитываются при условии их представления в **течение 15 рабочих дней** со дня размещения проектов законодательных актов на web-сайте Парламента или со дня специального запроса Парламента. В случаях, не терпящих отлагательства, а также в случаях, когда ясно, что отведенного времени будет достаточно для изложения организациями гражданского общества своей точки зрения, 15-дневный срок может быть сокращен. При необходимости установленный срок может быть продлен:

1) с учетом специфики пред-

ложения (множественность задействованных организаций гражданского общества, сложность предмета консультирования и др.);

2) в случае совпадения с периодом праздников, парламентских каникул и др.

По истечении предельного срока подачи предложений Парламент прекращает процесс консультирования по соответствующему предмету и переходит к другим этапам законодательной процедуры.

В заключение Концепция устанавливает, что для обеспечения последовательности и укрепления взаимного доверия **необходимо подтверждение принятия предложений**. В зависимости от числа поступивших предложений, а также от имеющихся возможностей подтверждение оформляется в форме ответа (посредством электронной почты), в котором сообщается обоснованное решение о принятии или отклонении (полном или частичном) внесенных предложений.



ДНИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В КИЕВЕ

А. КРЕСИН,

ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження», кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины

В Киеве 8 – 11 апреля 2009 г. прошел масштабный международный научный симпозиум «Дни сравнительного правоведения», организованный Институтом государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины, Киевским национальным университетом им. Т.Г. Шевченко, Украинской ассоциацией сравнительного правоведения и международным научным журналом «Порівняльно-правові дослідження» в сотрудничестве с Офисом координатора проектов ОБСЕ в Украине, Инициативой по верховенству права Американской ассоциации юристов, международной юридической компанией CMS Reich-Rohrwig Hainz, международной общественной организацией «Диалог-мир». Местом проведения симпозиума стали юридический факультет и Институт международных отношений Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко.

Генеральным спонсором «Дней сравнительного правоведения» стала издательская организация «Юстиниан», медиа-партнерами - еженедельная информационно-правовая газета «Правовий тиждень» и журнал Верховной Рады Украины «Віче», партнерами - Ассоциация правоведов Украины, Координационный совет молодых юристов Украины при Министерстве юстиции Украины, Корпорация «Украинские минеральные воды».

В Оргкомитет «Дней сравнительного правоведения» вошли: ректор Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, академик НАН Украины, Чрезвычайный и полномочный посол Украины Л.В. Губерский, директор Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, президент Украин-

ской ассоциации сравнительного правоведения, академик НАН Украины, иностранный член РАН Ю.С. Шемшученко, декан юридического факультета Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко, доктор юридических наук И.С. Гриценко и другие украинские и зарубежные ученые. Координатором проекта был ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження», кандидат юридических наук А.В. Кресин.

Как подчеркивали в своих выступлениях Ю.С. Шемшученко и А.В. Кресин, сравнительное правоведение имеет давнюю традицию развития в Украине - с 30-х годов XIX столетия. В конце XX века оно пережило глубокий кризис, связанный с методоло-

гической ревизией, практическим отсутствием оплачиваемого спроса на компаративистские исследования, отсутствием необходимой для них инфраструктуры. Пришли в упадок ведущие украинские школы сравнительного правоведения, разорвалась связь поколений ученых.

С 2001 г. Институтом государства и права им. В.М. Корецкого разрабатывается и осуществляется ряд фундаментальных проектов, направленных на возрождение и качественное обновление украинского сравнительного правоведения. В 2001 г. началась публикация серии научных изданий «Энциклопедия сравнительного правоведения», целью которой является осмысление украинского и зарубежного научного компаративистского наследия, развитие методологического, терминологического и справочно-информационного аппарата сравнительного правоведения. В 2005 г. Институт вместе с Мариупольским государственным гуманитарным университетом, другими украинскими и зарубежными партнерами начал публикацию первого и пока единственного в Украине специализированного компаративистского периодического издания – международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження».

Традиция проведения ежегодных форумов компаративистов была заложена в 2006 г. Институтом государства и пра-



ва им. В.М. Корецкого НАН Украины совместно с Таврическим национальным университетом им. В.И. Вернадского и другими учебными заведениями и организациями. Тогда же была создана Украинская ассоциация сравнительного правоведения. «Дни сравнительного правоведения» продолжают традицию проведения международных научных семинаров «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» в 2006 – 2008 гг., но имеют расширенную концепцию. «Дни сравнительного правоведения» – это комплексное научное и учебное мероприятие, целями которого являются: повышение квалификации участников, обмен мнениями по самым важным вопросам современной юридической компаративистики, ознакомление с новыми научными исследованиями и публикациями.

Участниками симпозиума 2009 г. стали более 340 (непосредственно – 230) ученых, преподавателей, практикующих юристов, аспирантов и студентов из Украины (Киев, Львов, Одесса, Харьков, Донецк, Хмельницкий, Симферополь, Ужгород, Черновцы, Сумы, Кировоград, Полтава, Луганск, Кривой Рог, Ровно, Ивано-Франковск, Днепрпетровск, Луцк, Тернополь, Винница, Чернигов, Житомир, Мариуполь, Ирпень, Ильичевск), России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Екатеринбург, Казань, Ярославль, Самара, Новосибирск, Тверь, Краснодар, Челябинск, Иваново, Красноярск, Курск, Омск, Астрахань, Улан-Удэ, Саранск, Белгород, Владикавказ, Йошкар-Ола), Беларуси (Минск, Новополоцк), Австрии (Инсбрук), Италии (Турин, Неаполь), Германии (Берлин), США

(Пенсильвания), Великобритании (Норвич), Молдовы (Кишинев), Казахстана (Алматы), Чехии (Прага) и Азербайджана (Баку). Среди них – 56 докторов наук, 146 кандидатов наук, 115 участников, не имеющих научной степени, и 16 студентов.

В рамках симпозиума были проведены IV ежегодный международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» и научная конференция «Компаративистские чтения». Основными формами работы были круглые столы, которые проходили в пленарном режиме, открытые лекции, секционные заседания и презентации. Были проведены четыре круглых стола: «Опыт трансформации постсоветских национальных правовых систем», «Теоретико-методологические проблемы сравнительного правоведения», «Сравнительное правоведение в системе юридического образования», «Этика юриста: зарубежный опыт для Украины». Последние два круглых стола были проведены при поддержке Инициативы по верховенству права Американской ассоциации юристов (ABA ROLI), которая представила разработанные под ее эгидой инновационные методики преподавания юридической этики и деонтологии.

Уникальной особенностью ежегодных международных научных семинаров «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», а с этого года – и «Дней сравнительного правоведения», является проведение циклов открытых лекций украинских и зарубежных ученых. Каждая из таких лекций с 2007 г. публикуется отдельной брошюрой в серии

научно-методических изданий «Академия сравнительного правоведения». Участники «Дней сравнительного правоведения» прослушали и приняли участие в обсуждении девяти открытых лекций:

– «Право: новые горизонты регулирования» (Юрий Александрович Тихомиров, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации);

– «Философские проблемы правовой компаративистики» (Александр Деонисович Тихомиров, профессор Киевского университета внутренних дел);

– «Сравнительное правоведение и школа критических правовых исследований» (Уго Маттей, научный координатор Международного университетского колледжа в Турине, профессор Туринского (Италия) и Калифорнийского (США) университетов);

– «Наука сравнительного правоведения: к вопросу о пределах ее предмета» (Петр Моисеевич Рабинович, профессор Львовского национального университета имени Ивана Франко);

– «Семь правовых систем и место среди них правовых систем постсоветских государств» (Уильям Эллиот Батлер, профессор Пенсильванского университета, США);

– «Сравнительная теория закона и ее место в юридической компаративистике» (Виталий Васильевич Оксамытний, директор Центра сравнительного правоведения Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Россия);

– «Понятие и содержание *acquis communautaire* Европейского Союза в праве ЕС и Украины»



(Виктор Иванович Муравьев, заведующий кафедрой сравнительного и европейского права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко);

– «Типология государства в контексте сравнительного государствоведения» (Роман Анатольевич Ромашов, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Россия);

– «Церковное право России – самостоятельная отрасль права в системе юридических наук» (Александр Сергеевич Смыкалин, заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии, Россия).

В ходе «Дней сравнительного правоведения» был проведен ряд презентаций монографий, антологий, справочников, сборников, учебников и учебных пособий, юридических СМИ, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений.

Во время «Дней сравнительного правоведения» проходила выставка юридической литературы, на которой свою продукцию представили Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, газеты «Юридичний вісник України» и «Правовий тиждень», издательства «Юстиниан», «Право», «Юринком», «Юридична думка», «Прецедент».

Участники «Дней сравнительного правоведения» получили сертификаты. По итогам симпозиума опубликован **сборник статей «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития»** (Порівняльне правознавство: сучас-

ний стан і перспективи розвитку) / Под ред. Ю. С. Шемшученко, Л. В. Губерского, И. С. Гриценко; сост. А. В. Кресин. – К.: Логос, 2009. – 712 с.).

Сборник издан совместно Институтом государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко и Украинской ассоциацией сравнительного правоведения при поддержке Координатора проектов Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в Украине и Американской ассоциации юристов / Инициативы по верховенству права. В сборнике – более 200 статей на украинском, русском и английском языках, а также материалы дискуссии на «Днях сравнительного правоведения».

24 декабря 2009 г. Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, Украинская ассоциация сравнительного правоведения, международный научный журнал «Порівняльно-правові дослідження» организовали презентацию сборника статей «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» в форме круглого стола о перспективах развития юридической компаративистики в Украине.

В презентации приняли участие сотрудники Национальной академии наук Украины и преподаватели киевских вузов, руководители ассоциаций юристов и юридических компаний, представители международных организаций, которые осуществляют проекты в юридической сфере, журналисты юридических СМИ.

Открывая презентацию / круглый стол, академик НАН

Украины, академик РАН, директор Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, президент Украинской ассоциации сравнительного правоведения **Юрий Шемшученко** отметил, что сравнительно-правовые исследования являются одним из ведущих направлений научной деятельности Института со времени его основания. Благодаря деятельности судьи Международного Суда, одного из разработчиков Всеобщей декларации прав человека и основателя Института академика Владимира Корецкого в Институте впервые в Украине сформировались научные школы исследования права практически всех регионов мира. Ныне ученые Института достойно продолжают и приумножают эти традиции, стремясь создать основу для дальнейшего становления правовой системы Украины, ее гармоничной интеграции с европейским и международным правом, формирования эффективного ответа на глобальные вызовы современности.

Проректор Киевского национального университета имени Тараса Шевченко по научно-педагогической работе **Владимир Бугров** акцентировал внимание на том, что проведение международного научного симпозиума «Дни сравнительного правоведения» и выход в свет сборника статей «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» имеют неординарное значение, в том числе и потому, что содействуют развитию методологии гуманитарного познания вообще и сравнительно-правовой методологии в частности; последняя же имеет не только гносеологическое, но и аксиологическое значе-



ние, содействует диалогу народов и цивилизаций.

Как показал в своем выступлении декан юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко профессор **Иван Гриценко**, несмотря на то, что долгое время продолжались дискуссии о том, является ли сравнительное правоведение отдельной наукой, или нет, его познавательное и ценностное значение никогда не вызывало сомнений. Он напомнил о том, что именно в стенах Киевского университета Святого Владимира будущим ректором этого же университета Николаем Иванишевым в 1840 г. была защищена первая в Российской империи сравнительно-правовая диссертация, с которой начала формироваться украинская традиция сравнительного правоведения.

Ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного журнала «Порівняльно-правові дослідження» / „Сравнительно-правовые исследования” **Алексей Кресин** обратил внимание присутствующих на то, что в 2010 г. исполняется двести лет со времени, когда в сравнительном направлении юридических исследований Ансельмом фон Фейербахом впервые была увидена основа для формирования отдельной научной дисциплины – сравнительного правоведения, оно получило свои определение и современное название. Надежный фундамент для возрождения оригинальной отечественной традиции юридической компаративистики создают совместные проекты Института государства и права, Университета имени Тараса Шевченко, Украинской ассоциации сравнительного правоведения и их партнеров – про-

ведение серии международных симпозиумов, конференций, семинаров, публикация журнала «Порівняльно-правові дослідження» / „Сравнительно-правовые исследования”, серий научных изданий «Энциклопедия сравнительного правоведения» и «Академия сравнительного правоведения». Ныне ближайшими и остро актуальными заданиями являются утверждение ВАК Украины сравнительного правоведения как отдельной специальности для соискания научных степеней, а также возрождение деятельности центров сравнительного правоведения при Министерстве юстиции Украины и в Институте государства и права им. В.М. Корещко НАН Украины.

Как отметил профессор Киевского национального университета внутренних дел **Александр Деонисович Тихомиров**, значение публикации такого коллективного труда, как «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», сложно переоценить. Содержание книги свидетельствует о том, что современное украинское сравнительное правоведение прежде всего занимается не проблемами собственного развития, а содействует активизации отраслевых и прикладных сравнительно-правовых исследований, внедрению результатов научного осмысления правового пространства мира в юридическую практику и учебный процесс с целью формирования у студентов современного правового мировоззрения. Следует поддержать последовательность и настойчивость деятельности ученых Института государства и права и Украинской ассоциации сравнительного правоведения, направленной на научное, организационное, методическое обеспечение развития

сравнительного правоведения в Украине, аналогов которой нет в постсоветских странах.

Академик Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом уголовного права, криминологии и судостроительства Института государства и права им. В.М. Корещко НАН Украины **Александр Костенко** в своем выступлении сказал, что благодаря развитию сравнительного правоведения украинская юридическая наука получает «новую кровь», черпая из сокровищницы мирового опыта, оно помогает преодолеть недостатки украинского права, связанные с засильем позитивизма в правовой культуре Украины, и перейти к «натуралистической» юриспруденции, на основе которой должно проходить реформирование юридического образования для подготовки юристов европейского типа.

Также во время круглого стола выступили и.о. директора Представительства Американской ассоциации юристов в Украине Петр Павличенко, директор Института последипломного образования Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Валерий Пересекин, заведующие кафедрами Киевского национального университета имени Тараса Шевченко профессора Игорь Безклубый и Роман Майданик, руководитель украинского отделения международной юридической компании CMS Reich-Rohrwig Hainz Марина Орлик, первый вице-президент Ассоциации адвокатов Украины Дмитрий Кухнюк и др.

Участники круглого стола обозначили круг первоочередных мероприятий, направленных на поддержку развития сравнительного правоведения в Украине.



ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

И. ЧИОБЭНИКЭ,
мастерант Европейского университета Молдовы
А. СОСНА,
преподаватель юрфака МГУ, адвокат
П. ТАБЭРЭ,
преподаватель Института непрерывного образования

SUMMARY

Strict and meticulous law compliance is the most important task of the state institutions and business leaders.

* * *

В данном материале авторы рассказывают об особенностях трудовых договоров в некоторых зарубежных странах, в частности, в Германии, Англии, Италии, Франции, Швеции, Бельгии и т.д.

Трудовой договор занимает центральное место в трудовом праве, поскольку является основной организационно-правовой формой установления и осуществления во времени трудового правоотношения [1]. Истоки юридического происхождения трудового договора находятся в классических формах трех основных типов договоров, пришедших в несколько измененном виде из римского права: личный наем, подряд и поручение [2]. Первым о необходимости единого понимания правовой природы труда начал писать профессор Боннского университета В. Эндеман. В 1896 году он сделал прямой вызов ученому миру, обратив внимание на ту услугу науки, которую оказал бы тот, кто бы взял на себя исследование сделки о труде во всех его многообразных проявлениях [3]. Теория трудового договора – это плод труда многочисленных ученых мира, что не помешало институту трудового договора сформироваться в зависимости от социально-экономических условий отдельных стран.

В юридической теории на Западе трудовой договор обычно рассматривается как центральное понятие, главный институт трудового права, вокруг которого формируются такие вопросы как дисциплина труда, хозяйская власть, заработная плата, рабочее время, перерыв в работе и даже частично охрана труда. Эти вопросы обычно трактуются в концептуальном плане в контексте прав и обязанностей сторон трудового договора.

Рассмотрение трудового договора в литературе стран Запада обычно включает освещение

следующих вопросов: сущность, субъекты, содержание, форма, разновидности трудового договора, а также анализ взаимоотношений сторон с момента их встречи и контактов на рынке труда, завязывание отношений между ними и до прекращения этих отношений.

Суть трудового договора состоит в том, что работник берет на себя обязательства трудиться на определенного нанимателя в обмен на заработную плату и при наличии юридического подчинения. Так, статья 319 Обязательственного кодекса Швейцарии

определяет индивидуальный трудовой договор как соглашение, по которому работник обязуется на определенный или неопределенный срок работать на службе у нанимателя, обязанного выплачивать ему фиксированную заработную плату [4].

В трудовом праве ФРГ центральное место занимают трудовой договор и возникающее на его основе трудовое правоотношение, и их базовым обоснованием являются принципиальные положения свободы формы, свободы оформления и свободы заключения трудового договора.

Если наемный работник обязуется перед предпринимателем выполнять работу за плату, то это соглашение представляется только трудовым договором. Двумя главными признаками трудового договора считается то, что работник обязуется работать на нанимателя под его руководством и за вознаграждение. Л. Пюннель относит трудовой договор к частному случаю договора личных услуг, который регулируется в параграфе 611 БГБ, и при этом отмечает, что трудовой договор отличается от свободного договора личных услуг или свободного договора подряда тем, что наемный работник на-



ходится в личной зависимости от предпринимателя. Важная особенность такого подчинения состоит в том, что оно включает в сферу хозяйственной власти личность работника и вносит тем самым в трудовые отношения элементы личностного, даже доверительного характера, то есть подчинение носит фидуциарный характер [5].

Новым в трактовке трудового договора на Западе является включение в его содержательную структуру образовательного элемента. Утверждается также, что в перспективе трудовой договор трансформируется в договор труда и обучения, причем оба эти элемента будут неразрывно слиты.

В литературе отмечаются главные признаки трудового договора: добровольность, возмездность, равноправие сторон. Особое значение уделяется добровольности трудового договора как антиподу принудительного труда. Добровольность трудового договора – проявление свободы труда, исключающее внешнее экономическое принуждение. Это, в частности, свобода выбора партнера, свобода расторжения трудового договора, свобода соглашаться или не соглашаться на сверхурочную работу.

В ряде стран (например, ФРГ) допускается ущемление свободы трудового договора - введение в чрезвычайных условиях (война, стихийное бедствие) трудовой повинности.

При всей специфике трудовой договор с точки зрения его формальных характеристик, по преобладающему на Западе мнению, это разновидность гражданско-правового договора найма услуг, договор частного права, что предопределяет возможность

распространения на него общих принципов и конструкции гражданского обязательственного и договорного права. С этой точки зрения трудовой договор – двусторонний, консенсуальный, возмездный, фидуциарный, имеющий специфическую цель [6].

Согласно немецкой теории трудового права трудовой договор относится к разновидностям частно-правовых сделок, что имеет само по себе принципиальное значение, так как предопределяет возможность и необходимость применения к трудовому договору норм, положений, концептуальных конструкции, присущих гражданскому праву [7].

Все перечисленные понятия и конструкции цивилистики широко применяются при анализе трудового договора. Это относится и к характеристике дефектов воли при заключении трудового договора (обман, заблуждение), и к условиям признания трудовой сделки недействительной.

Субъектами трудового договора являются работодатели и работники.

Юридическое оформление работодательской стороны трудового договора – сфера гражданского и трудового права. В центре же внимания находится работник – индивидуальное лицо, наделенное трудовой дееспособностью. Связь сторон трудового договора реализуется через их взаимные права и обязанности, определяющие содержание трудового договора, стороны которого должны в соответствии с общими принципами гражданского договорного права проявлять допропорядочность друг к другу. Права работодателя находят обобщенное выражение в нормативной, директивной

и дисциплинарной власти. Нормативная власть заключается в издании предпринимателем обязательных нормативных постановлений, приказов для своего персонала.

Директивная власть дает право распоряжаться и управлять рабочей силой, в том числе и осуществлять прием на работу, переводы, увольнения, а также определять организацию производства и труда, численность и структуру персонала, порядок работы, ликвидировать предприятие или проводить его реорганизацию, контролировать выполнение работниками трудовых обязанностей.

Дисциплинарная власть находит выражение в праве предпринимателя применять взыскания в отношении работников, нарушающих установленные им правила, в том числе и прибегать к дисциплинарным увольнениям.

Правам предпринимателя соответствуют обязанности работников, среди которых главным считаются верность, преданность, прилежание, сотрудничество. К дополнительным обязанностям относятся: информировать нанимателя по вопросам, имеющим отношение к трудовой деятельности, проявлять к нему уважение и реально предоставлять рабочую силу нанимателю и лично работать на него [8].

В подавляющем большинстве стран установлено, что в принципе форма трудового договора свободная и зависит от воли сторон, но законодательство предусматривает обязательность письменной формы для определенных видов трудового договора. Как правило, законодательство в странах Западной Европы устанавливает свободные формы трудового договора (по усмотрению сторон)



но в последнее время обнаружилась тенденция к расширению числа случаев, когда обязательна письменная форма трудового договора. Обычно закон устанавливает письменную форму для определенных видов трудовых договоров: договоров на срок, договоров морского найма, договоров для надомников, менеджеров и т. п. В Италии, Норвегии и Люксембурге письменная форма обязательна для всех видов трудового договора. В Испании любая из сторон может потребовать, чтобы трудовой договор был оформлен в письменном виде.

Другая тенденция - установление в ряде стран обязанности нанимателя подробно информировать в письменной форме работника об условиях труда. Эта тенденция получила наиболее заверенное выражение в Великобритании, где законодательство требует, чтобы наниматель во всех случаях трудового договора, который может оформляться как письменно, так и устно, представил работнику, не позднее тринадцати недель после начала его работы, письменный документ, в котором должны быть указаны стороны трудового договора, дата его заключения, подтвержденный документами трудовой стаж работника и, кроме того, содержаться сведения об основных условиях трудового найма. Эти сведения должны включать: трудовую функцию, размеры заработной платы и методы ее подсчета; периоды выплаты заработной платы; продолжительность и режим рабочего времени, времени отдыха; порядок оплаты праздничных дней, болезней и несчастных случаев на производстве; порядок назначения и выплаты завод-

ских пенсий. Кроме указанного документа, работнику должна быть вручена информационная записка, в которой кратко изложены основные юридические нормы применительно к данной работе, в частности относящиеся к технике безопасности, производственной санитарии, а также указаны дисциплинарные правила, действующие на предприятии, и порядок рассмотрения жалоб в случае возникновения трудовых споров [9]. С согласия сторон эти документы могут рассматриваться как письменное оформление трудового договора. В английской юридической литературе подчеркивается, что указанный порядок придает определенность трудовым отношениям, позволяет работнику с самого начала получить представление о характере его будущей работы, ее условиях, ведет к уменьшению трудовых конфликтов, трений, вызванных неинформированностью работника о служебных функциях и условиях труда. Норвежское законодательство определяет минимум сведений, которые должны включаться в любой трудовой договор: наименование сторон, место начала работы, предполагаемая продолжительность работы при заключении срочного договора, продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, продолжительность срока предупреждения о расторжении трудового договора сторонами, заработная плата, в том числе надтарифные надбавки, заводские пенсии, нормальная продолжительность рабочего дня и рабочей недели, испытательный срок [10]. Некоторые из отмеченных сведений могут представлять собой ссылки на законы и иные нор-

мативные акты. В Люксембурге трудовые договоры должны содержать данные о трудовой функции работника, продолжительности рабочего времени, заработной плате, испытательном сроке, продолжительности договора, если он заключен на срок, а также специфические условия, внесенные в договор по приглашению сторон. Если одна из сторон отказывается оформлять трудовой договор в письменном виде, другая сторона вправе прекратить трудовые отношения без предупреждения и выплаты какой-либо компенсации.

Специальный сертификат типа трудового паспорта (трудоустройственной книжки) в странах Запада, как правило, отсутствуют. Но имеются определенные документы, которые работник обязан передать нанимателю при поступлении на работу. В ФРГ такие документы называются трудовыми бумагами и включают карточку выплаты взносов в фонд социального страхования, карточку выплаты налогов, справку о состоянии здоровья, иногда справку об использовании отпусков, диплом об образовании. Все эти документы хранятся во время работы у работодателя. Следует особо отметить, что непредоставление трудовых бумаг не отражается на юридической силе трудового договора.

Правовое регулирование трудового договора в странах Запада характеризуется значительной дифференциацией, учитывающей многообразие и специфику труда различных категорий работников, форм занятости. В связи с этим различают большое число разновидностей трудового договора.

Трудовой договор на неопределенный срок заключается как в



устной, так и в письменной форме; на работников распространяются без каких-либо оговорок и исключений нормы и положения трудового законодательства и коллективных договоров. Договор может быть в любой момент расторгнут каждой из сторон с соблюдением срока предупреждения; увольнение работника допустимо в большинстве стран только по уважительным причинам.

Трудовой договор на определенный срок требует письменной формы. Срок может быть выражен конкретным периодом или выполнением конкретной работы или обусловлен наступлением определенного события. Законом установлена максимальная продолжительность срочных договоров – обычно не более 3-5 лет.

Трудовой договор на неполное рабочее время заключается без ограничений по соглашению сторон. Работники, занятые неполное рабочее время, особенно те из них, которые не отработывают минимума часов, лишены ряда трудовых и социальных прав и гарантий, которыми пользуются полностью занятые.

Трудовой договор с заемными работниками. Таких работников нанимают специализированные частные агентства, которые периодически дают их «напрокат» на различные сроки фирмам-заказчикам. Работники, нанимаемые агентствами временного труда, имеют двух нанимателей, а возникшее правоотношение носит трехсторонний характер.

Трудовой договор с торговыми агентами. Специфика работы коммивояжера, заключающего от имени нанимателя торговые сделки и осуществляющего, по сути, посреднические функции,

требует особой правовой регламентации его труда.

Трудовой договор с профессиональными спортсменами учитывает специфику профессионального спорта и защищает интересы спортсменов, ограждает их от чрезмерной эксплуатации и произвола спортивных боссов.

Трудовой договор с надомниками. Надомники за вознаграждение выполняют в собственном доме или в любом другом принадлежащем им помещении работу с помощью проживающих с ними членов семьи.

Некоторые формы трудового законодательства не распространяются на надомников или применяются к ним с ограничениями.

Трудовой договор с домашними работниками. На них не распространяется законодательство о запрете дискриминации по признаку расы, пола, религиозной принадлежности. Установлены специфические правила режима и оплаты их труда.

Договор морского найма. Заключается в обязательной письменной форме. Имеет специфику в отношении условий труда, порядка расторжения, обеспечения дисциплины. Договоры морского найма иногда характеризуются как квалитивные.

Трудовые договоры с работниками религиозных учреждений регулируются в определенной мере церковными правилами. На них не распространяется ряд норм, касающихся запрета дискриминации при найме.

Трудовой договор с менеджерами заключается на определенный срок обязательно письменно и имеет специфику как по форме, так и по существу, учитывая характер трудовых функций ру-

ководящих служащих, особые требования к их профессиональным качествам, профподбору, режиму работы, характер взаимоотношений менеджеров с их работодателями.

Договор с работником-мигрантом. Работодатель вправе заключить трудовой договор с таким работником только с разрешения административного органа, занимающегося трудовой миграцией, и при условии, что предприниматель докажет, что на данное рабочее место нет претендентов из коренного населения.

Трудовой договор по совместительству допускается если иное специально не оговорено сторонами. Работа по совместительству, как считается, не должна осуществляться во время основной работы или в ущерб ей, не должна противоречить интересам основного нанимателя.

Договор производственного ученичества содержит основные признаки трудового договора. Его главная специфика - обязанность нанимателя обучить ученика профессии. Этим обусловлена особая правовая регламентация производственного ученичества и его автономия по сравнению с другими видами трудовых договоров.

Возможность установления испытательного срока для нанимаемых работников предусмотрена во всех странах. Раннее испытание допускалось только при заключении бессрочных трудовых договоров, в настоящее время во многих странах испытательный срок возможен и при заключении срочного трудового договора [11]. Введение испытательного срока преследует две цели: оценить работника с точки зрения интересов



нанимателя и оценить работу, условия труда, психологическую обстановку, «срабатываемость» с начальником самим нанимаемым работником. С формальной юридической точки зрения испытательный срок рассматривается как своего рода условная сделка с отменительным условием. В некоторых странах, например во Франции, этот вопрос регламентируется коллективными договорами и обычаями, а в Японии - договоренностями сторон. Продолжительность испытательного срока варьируется от одной недели до одного года в зависимости от принятых в стране правил и категорий работников. Испытательный срок обязательно оформляется в письменном виде. Традиционно предприниматель был вправе в период испытательного срока или сразу же по его истечении уволить неподходящего работника без предупреждения и выплаты выходного пособия. Однако в настоящее время в ряде стран предусмотрены особые гарантии лицам, проходящим испытательный срок, учитывающие их интересы. Так, во Франции, Швеции, Бельгии невыдержавшего испытание работника предприниматель обязан предупредить о предстоящем увольнении; в Бельгии, например, за неделю до этого, в ФРГ увольнение работника, принятого с испытательным сроком, возможно только с предупреждением за две недели.

Работник, желающий уволиться в период испытательного срока, также должен предупредить нанимателя за две недели. В Италии работодатель вправе уволить работника в период испытательного срока только по прошествии минимального периода, необходимого для обнаружения

его непригодности. Лицо, уволенное в связи с неудовлетворительным результатом испытания, имеет право на компенсацию за неиспользованный отпуск с учетом продолжительности работы в период испытания [12].

На Западе возможность временных и постоянных изменений трудового договора укладывается в рамки директивной власти предпринимателя, которая включает право совершенствовать организацию производства, а отсюда правомочие вносить изменение в содержание трудовых функций и всех иных существенных компонентов трудовой деятельности. Таким образом, добившись согласия работника на обновление контракта, предприниматель вправе в любой момент изменить существенные условия трудового договора [13]. По общему правилу, если перевод на другую работу не ведет к сокращению заработной платы и к изменению существенных условий труда, то такой перевод считается применением трудового договора и не требует согласия работника. Таким образом, изменения, связанные с реализацией трудового договора, возможны без согласия работника. Изменение же, равнозначные новации трудового договора, требуют такого согласия. Одностороннее изменение нанимателем существенных условий трудового договора дает право работнику требовать расторжения договора и возмещения ущерба. В этом случае возможно расторжение трудового договора и по инициативе предпринимателя, если работник отказывается от продолжения работы с изменившимися условиями. Суды в большинстве стран считают обоснованным перевод работника на другую

работу с существенными изменениями условия труда, если это обусловлено требованиями производства. Если же суд найдет действия нанимателя необоснованными, работник может рассчитывать на материальное возмещение. Что же касается временных переводов, то в большинстве стран они допускаются лишь при чрезвычайных обстоятельствах и при условии, что при невозможности таких переводов предпринимателю может быть нанесен непоправимый вред. Это регламентируется в законах либо в коллективных договорах. Предприниматели зачастую провоцируют работника к увольнению по собственному желанию, проводя реорганизацию производства, ведущую к переводу работника на другую неприемлемую для него или даже унижающую его работу, ухудшающую его материальное положение или психологический комфорт. Это рассматривается как нарушение трудового договора со стороны нанимателя, дает работнику право объявить об увольнении по собственному желанию и потребовать через суд возмещения ущерба за незаконное спровоцированное увольнение [14].

В трудовом праве стран Запада основаниями прекращения трудового договора считаются: смерть работника и иные обстоятельства, имеющие характер юридических событий; соглашение сторон; инициатива одной из сторон; ликвидация предприятия; истечение срока договора, завершение выполнения определенной работы; обстоятельства, имеющие характер непреодолимой силы, то есть чрезвычайные и непредвиденные при данных условиях обстоятельства (форс-мажор). К форс-мажорным об-



стоятельствам относятся стихийные бедствия, военные действия и т.д.; решение суда о расторжении трудового договора [15]. Среди перечисленных оснований центральное место занимает расторжение трудового договора по инициативе его сторон. К примеру законодательство Франции отличает расторжение трудового договора по инициативе работодателя по личным основаниям или экономическим [16]. Личностный характер трудового договора ведет к его автоматическому прекращению в результате смерти работника, а в ряде случаев работодателя, если в трудовом отношении особую роль играет личность последнего, например, в сфере творческого труда, домашней работе. Нормы трудового права ряда стран предусматривают выплату пособия семье умершего работника в знак признательности за его труд и в целях оказания материальной помощи семье в связи с потерей кормильца, компенсации расходов на похороны. Конструкция прекращения трудового договора по соглашению сторон соответствует общим принципам договорного права и вполне применима к трудовым правоотношениям. Их специфика ведет к тому, что прекращение трудового договора по соглашению сторон нередко используется для обхода императивных норм, регулирующих порядок увольнения работников по инициативе работодателя. Это делает необходимым строгий судебный контроль, призванный обеспечить соблюдение законности. Форс-мажорные обстоятельства, ведущие к прекращению трудового договора, - это понятие гражданского права, применяемого, как правило, к трудовым правоотношениям.

В законодательстве некоторых стран (например, Испании) при применении к трудовым правоотношениям понятия «форс-мажор» учитывается специфика трудового найма. Увольнение и в этом случае допустимо только с согласия органов труда. Гражданско-правовые нормы и конструкции применяются также при прекращении трудового договора в связи с обнаружившейся невозможностью его исполнения. Эта невозможность должна носить определенный характер и длиться так долго, что продолжение связи между сторонами теряет всякий смысл. Например - заключение работника в тюрьму на длительное время по приговору суда.

В принципе, гражданско-правовая конструкция судебного расторжения договора считается применимой к трудовым правоотношениям. Однако, в ряде стран (например, в Италии) преобладает мнение, что в трудовых правоотношениях судебное расторжение договора неприемлемо и должно заменяться другими видами прекращения правоотношения, прежде всего увольнением по инициативе сторон.

Литература:

1. Б. Сосна, А. Боршевский, И. Ротару, «Права человека», Кишинев, 2009, стр. 31-45.
2. N. Romandaş, E. Boisteanu „Dreptul muncii”, Chişinău, 2006, pag. 132.
3. М.В. Лушникова, А. М. Лушников «Очерки теорий трудового права», Санкт-Петербург, 2006, стр. 582.
4. Лазор Н, «Юридична природа трудового договора в рыночных условиях» // журнал Право УкраУни, Киев, 2000, №1, стр.66.
5. Осипцова Ж.П / Трудовой до-

говор в ФРГ // журнал государство и право, № 2, Москва, 1996, стр.123.

6. Киселев И.Я. Зарубежное трудовое право. Москва, 1998, стр. 60.

7. Указ. Соч. стр. 123.

8. Указ. Соч. стр. 60-61.

9. Указ. Соч. стр. 80.

10. Указ. Соч. стр. 80-81.

11. Киселев И. Заключение и изменение трудового договора : зарубежный опыт // журнала «Человек и труд», Москва, 1998, № 3, стр.65.

12. Указ. Соч. стр. 66.

13. Указ. Соч. стр. 81.

14. Указ. Соч. стр. 83.

15. Указ. Соч. стр. 83.

16. V. Popa, O.Pana. Dreptul muncii comparata. Bucureşti, 2003, pag. 107.



НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ ОБ УСЛОВИЯХ ТРУДА, СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Г. КИВЕРЬ,

докторант МГУ, инженер службы защиты и предупреждения ГП «Железная дорога Молдовы»

SUMMARY

Over the last period of time, the Republic of Moldova has paid an important attention to the labour safety, but unfortunately real results in the improving of working conditions have not been achieved. It is important to note that the labour safety is an integral part of human life activity, subject that will be developed wider below.

In our days, in the epoch of new technologies, our citizens need to be familiarized not only with the latest achievements but also to get reliable information from employer about existing health risks as well as about means of protection from hazardous and dangerous production factors.

Adoption of more performed technologies in production, usage of new equipment, automation and mechanization of production processes are able to create improved and secure working conditions. Nevertheless, in many cases old machines, equipment and mechanisms are still used that could lead to an increased number of accidents in production.

Bearing this in mind, it is extremely important to discuss and find solutions for prevention and non-admission of traumatism and professional diseases. Finally it is to underline that our health and labour capacity depends on how our work conditions are.

* * *

В последнее время в Республике Молдова уделяется особое внимание охране труда, но желаемого результата улучшения условий труда пока не достигнуто. Необходимо отметить, что важность охраны труда является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, о чем мы будем говорить ниже.

В век технического прогресса и новых информационных технологий граждане нашей республики нуждаются не только в расширенных знаниях, но и в получении достоверной информации от работодателя о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных или опасных производственных факторов.

Внедрение в производство более совершенных технологий, новой техники, автоматизации, механизации производственных процессов, создают здоровые и безопасные условия труда. Однако, во многих случаях допускается эксплуатация устаревших машин, механизмов, оборудования, что может привести к допущению значительного числа несчастных случаев на производстве.

Исходя из этого, очень важно обсуждать и искать решения причин для предотвращения и недопущения травматизма и профессиональных заболеваний. Ведь в конечном итоге от того, какими будут условия труда, зависит наше с Вами здоровье и трудовой потенциал (трудова способность).

Реформа социально-экономических отношений в нашем обществе затронула все социальные институты, в том числе и охрану труда. В свете решения этой проблемы, за последние годы, законодательными и нормативными документами введены новые механизмы управления, в частности, аттестация рабочих мест по условиям труда, сертификация работ по охране труда на предприятии, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, получили развитие пенсионное обеспечение в связи с особыми условиями труда, льготы за работу во вредных условиях труда, информационное обеспечение охраны труда и некоторые другие вопросы.

Система охраны труда в нашей Республике играет свою по-

зitivную роль, реализуя многоаспектный комплекс гарантий, мер

защиты и социальной поддержки работников. Особенностью системы является ее жестко регламентированное государственное финансирование и преимущественно административная ответственность руководителей за нарушение законов, норм и правил охраны труда.

Зарубежный опыт и начатая работа в нашей республике позволили сформулировать стратегические направления в достижении направленной цели.

Однако, необходимо создание системы управления охраной тру-



да на новых принципах, прежде всего, через введение и реализацию *экономического механизма* на первом этапе принуждения, а впоследствии – заинтересованности работодателей в обеспечении достойных условий труда. Требуется разработка конкретных шагов по практической реализации законодательно закрепленного принципа приоритета жизни и здоровья работников по отношению к результатам труда не только на бумаге, в отчетах, но и на деле.

Конституцией Республики Молдова, являющейся Высшим законом Государства, статьей 43 гарантировано, что «(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

(2) Работники имеют право на защиту труда. Меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций.

(3) Продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов.

(4) Право на переговоры по вопросам труда и обязательность коллективных договоров гарантируются».

Стремление Республики Молдова интегрироваться в Европейский Союз не могло не отразиться и на разработке нормативно правовых актов в области охраны труда страны. Изучая Закон № 186-XVI от 10 июля 2008 года об охране здоровья и безопасности труда, отмечаем, что для его разработки были использованы европейские правовые акты, не

учитывая то, что условия труда на многих рабочих местах в нашей стране далеко не европейские.

Хотелось бы отметить, что изначально данный Закон разработан в противоречии с Трудовым кодексом Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года, который является приоритетным над Законом об охране здоровья и безопасности труда. В Трудовом кодексе РМ используется понятие охрана труда, которое, согласно Главе I, ст.1 Закона об охране труда № 625-XII от 02.07.1991г., утратившим силу 29 мая 2008 года, представляет собой действующую на основании соответствующих законодательных и иных нормативных актов систему социально-экономических, организационных, технических и лечебно-профилактических мероприятий и средств, обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья и работоспособности человека в процессе труда. В действующем Законе № 186-XVI от 10 июля 2008 года об охране здоровья и безопасности труда, в Главе I, ст.1 используется понятие охрана здоровья и безопасность труда, как совокупность видов деятельности, имеющая целью обеспечить наилучшие условия работы, защиты жизни, здоровья, физической и психической целостности работников.

Из вышеизложенного, на данный момент, в Республике Молдова, согласно Трудовому кодексу и Закону об охране здоровья и безопасности труда, имеем два понятия: охрана труда и охрана здоровья и безопасности труда.

Понятие охраны труда по существу раскрывает главные направления, образующие замкнутую цепь системы обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности, то есть эта система, включающая в себя право-

вые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия, которые, каждое в отдельности или в совокупности, направлены на создание условий труда, отвечающих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Поэтому нельзя отождествлять понятие охраны труда с техникой безопасности или гигиены труда, которые являются всего лишь элементами охраны труда. Надо четко понимать, что охрана труда – эта система, а условия труда, техника безопасности, производственная санитария и т.д. – являются ее составляющими.

Бесспорно установлено и доказано, что жизнь любого человека является самой высокой жизненной ценностью, которая не может быть сравнима ни с каким количеством денежных единиц. Подсчитано, что в мировом масштабе 80 % несчастных случаев обусловлены неправильными действиями и поведением пострадавших, нарушивших нормы и правила по безопасному ведению работ. В Трудовом кодексе Республики Молдова, в статье 9, и в Законе об охране здоровья и безопасности труда Республики Молдова, в Главе IV, установлены права и обязанности работника, которые должны соблюдаться неукоснительно.

В утратившем силу Законе об охране труда № 625-XII от 02.07.1991г., в статье 26 было указано, что «Объем финансирования мероприятий по охране труда определяется коллективным договором (соглашением), при этом размер ежегодных затрат должен быть не менее двух процентов, исчисленных от суммы средств расходуемых на оплату труда



работников предприятия». Эта статья обязывала работодателей целенаправленно использовать средства на улучшение условий труда на рабочих местах и финансирование иных мероприятий по охране труда.

Согласно же Закону об охране здоровья и безопасности труда самостоятельность решения работодателями большинства вопросов в выборе приоритетов инвестирования средств может привести к росту производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также к сокращению числа специалистов по охране труда на предприятиях.

Многие работодатели, руководители предприятий и организаций в погоне за прибылью, в нарушение требований закона, не создают на рабочих местах здоровые и безопасные условия труда, что порождает производственный травматизм и профессиональные заболевания. Необходимо адекватно новая ситуация реформирования системы охраны труда на базе новой концепции, где во главу угла должно быть поставлено условие – не прибыль любой ценой, а сохранение жизни и здоровья человека, занятого на производстве или в другой сфере деятельности. Именно из этого условия надо исходить при разработке новых и совершенствовании действующих законодательных и иных нормативных актов, не только непосредственно относящихся к охране труда, но и по другим направлениям правовой, экономической, социальной и технической политики, а также в области охраны окружающей среды.

Во многих случаях работники недостаточно информированы о наличии вредных факторов на местах, где они вынуждены проводить все свое рабочее время.

Воздействие вредных факторов производственной среды, тяжесть и напряженность трудового процесса приводят к неопределенности проявления и безадресности проявления и безадресности риска. Невозможно предугадать, в какой форме и какой тяжести в результате внешних воздействий, здоровье получит повреждение. Данные эффекты повреждения здоровья обуславливают скрытый ущерб, который до настоящего времени не находит отражения в нормативных и методических документах, оценивающих риск ущерба здоровью человека в среде обитания. Скрытый ущерб здоровью рабочих – есть социальный ущерб обществу в целом. Он характеризуется временем сокращения продолжительности жизни и определяется фактическим состоянием условий труда.

Смена ценностных ориентиров в обществе и критериев эффективности трудовой деятельности окончательно исключили из сферы внимания интерес работающих к состоянию своего здоровья, а работодателей – к вопросам охраны труда. Существующая система охраны труда работает на укрепление такого менталитета: с одной стороны ее подпитывает беспрецедентная по масштабам система льгот и компенсаций за работу в неблагоприятных условиях труда, с другой – неизмеримо низкие экономические издержки собственностью предприятий за нанесение ущерба здоровью работающих и переложение основных расходов по установленным государством льготам на общество в целом.

Необходимо совершенствование отечественной системы охраны труда как с точки зрения адаптации ее к формирующимся экономическим отношениям рыночного типа, интеграции в европейское и мировое сообще-

ство развитых стран, так и с позиции сохранения исконного назначения системы как механизма защиты интересов работающих, гарантии сохранения их жизни, здоровья и трудоспособности в процессе профессиональной деятельности.

В условиях крайне сложного экономического положения предприятий в переходный период необходим обоснованный выбор приоритетных направлений развития системы охраны труда, дающих значимый эффект в реальном масштабе времени. В результате мирового кризиса положение дел на предприятиях республики продолжает оставаться крайне тревожным. Из-за бедности и растущей безработицы люди, к сожалению, готовы жертвовать собой. Многие работники сознательно вынуждены мириться с плохими условиями труда, ибо им некуда приложить силы. Любой протест может привести к тому, что работник не будет иметь заработка, а, следовательно, источника для существования семьи. Повышение занятости населения страны могло бы способствовать улучшению положения дел в области охраны труда, т.к. это позволит работникам меньше опасаться потерять свое рабочее место, и таким образом они смогут настаивать на практическом улучшении положения условий и охраны труда.

Однако все предпринятые усилия окажутся малоэффективными, если не разрушить стереотип пренебрежительного отношения членов общества к поддержанию своего здоровья, а общественно-го мнения и работодателей – к второстепенности охраны труда как института, обеспечивающего сохранение жизни, здоровья и трудоспособности человека в процессе трудовой деятельности.



ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ АУДИТА В ФРГ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Йенс ЮНГМАНН,
докторант Института истории, государства и права АН Молдовы

SUMMARY

In article possibility of use of experience of some states for perfection of regulation and audit self-regulation in Republic Moldova is proved.

* * *

В статье обосновывается возможность использования опыта некоторых государств для совершенствования регулирования и саморегулирования аудита в Республике Молдова.

Совершенствование аудиторской деятельности в Республике Молдова идет в последние годы достаточно активно. И, очевидно, законодательное обеспечение деятельности должно следовать за темпами развития рынка. Главной задачей реформирования законодательной базы должно быть, прежде всего, формирование единых требований к качеству работы аудиторов в виде обязательных аудиторских стандартов и их приближение к международным.

Сегодня органы государственной власти занимаются изданием соответствующих нормативных документов, аттестацией аудиторских кадров, лицензированием аудиторской деятельности, контролем качества работы, сбором и анализом специальной отчетности индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций. В развитых странах данные полномочия делегированы профессиональным объединениям и организациям саморегулирования.

Целью внесения изменений в регламентацию аудиторской деятельности в Республике Молдова является отход от государственного регулирования и лицензирования данного вида деятельности и делегирование данных полномочий негосударственным саморегулируемым

аудиторским профессиональным объединениям, как в большинстве развитых стран мира.

Мы присоединяемся к точке зрения, обоснованной В.П. Игнатьевым, что «Правовое регулирование и государственно-правовое регулирование следует соотносить как целое и часть, наряду с саморегулированием и совместным регулированием (государства и организаций саморегулирования), получившим в экономической литературе название квазирегулирование или со-регулирование» [1] (подчеркнуто нами – Й.Ю.).

В большинстве развитых стран признается эффективным саморегулирование аудиторской деятельности при передаче этих функций одному аудиторскому объединению. Так, в Германии, Франции, США, Японии дей-

ствует единственная саморегулируемая организация, в Великобритании же наличие трех таких аудиторских объединений обусловлено только различной территориальной принадлежностью данных организаций.

В Великобритании регулирование аудиторской деятельности осуществляется тремя ведущими профессиональными объединениями: Институтом присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (ТСАЕВ), Институтом присяжных бухгалтеров Шотландии (ICAS), Институтом присяжных бухгалтеров Ирландии (ICAI). Институт присяжных бухгалтеров Шотландии является старейшим в мире профессиональным объединением бухгалтеров: с 1854 года все выпускники Института получают квалификацию присяжного бухгалтера, которая дает право подписывать аудиторские отчеты при наличии и соответствии других составляющих соответствующих аудиторской профессии. Данными 3 организациями создан объединенный отдел мониторинга (ЖМО), в котором работает 48 специалистов.



В Германии профессиональные интересы всех аудиторов, присяжных ревизоров бухгалтерских книг, аудиторских фирм и обществ по ревизии бухгалтерских книг представляет Палата аудиторов. Данная организация профессионального самоуправления аудиторов также осуществляет надзор за выполнением ими профессиональных обязанностей.

Так, согласно § 4, абз 3, Закона о профессиональном уставе аудиторов (в дальнейшем Закон) «Для выполнения профессиональных задач **по самоуправлению** создается Палата аудиторов; данная Палата, опосредованно участвуя в государственном управлении аудиторской деятельностью, занимается квалификацией аудиторов и их аттестацией, назначением и признанием, отменой назначения и регистрацией аудиторов, надзором за профессиональной деятельностью аудиторов и за качеством оказания аудиторских услуг, а также принимает участие в издании положений по осуществлению профессиональной деятельности (§ 57, абз 3, § 57с). Ее официальное название – Палата аудиторов» (подчеркнуто нами – Й.Ю.).

Согласно § 57 Закона:

(1) Палата аудиторов выполняет функции, установленные законодательством; она обязана защищать общие профессиональные интересы своих членов и осуществлять надзор за выполнением профессионального долга.

(2) В частности, Палата аудиторов обязана:

1. Оказывать своим членам консультационную и методическую поддержку по вопросам, касающимся профессиональных обязанностей;

2. По просьбе ее членов играть роль посредника в конфликтных ситуациях между ними;

3. По просьбе ее членов играть роль посредника в конфликтных ситуациях между ними и их клиентами;

4. Осуществлять надзор за выполнением ее членами своих обязанностей и при необходимости осуществлять свое право применять меры воздействия;

5. По всем вопросам, касающимся ее членов в целом, выражать мнение Палаты аудиторов в отношениях с судебными и иными государственными органами, организациями и учреждениями;

6. Выдавать экспертные заключения по просьбе судебных органов, а также органов управления или законодательства федерального или регионального уровня;

7. Выполнять законодательно установленные задачи в области профессионального образования;

8. Помогать своим членам в повышении профессиональной квалификации и в обучении подрастающей смены;

9. Подавать список кандидатур на должности почетных заседателей профессиональных дисциплинарных судов в высшие органы федеральных земель, осуществляющие надзор за органами юстиции, и в федеральное министерство юстиции;

10. Вести реестр квалифицированных представителей профессии;

11. Создавать пенсионные фонды для аудиторов и присяжных бухгалтеров-ревизоров, а также фонды помощи их иждивенцам после их смерти;

12. Поддерживать систему контроля качества;

13. Назначать аудиторов и присяжных бухгалтеров-ревизоров, лицензировать аудиторские общества и общества бухгалтеров-ревизоров, а также отзывать назначения и лицензии;

14. Самостоятельно создавать и иметь квалификационные экзаменационные комиссии;

15. Выполнять установленные законодательством обязанности федеральной профессиональной палаты в области предотвращения отмывания денег.

(3) Палата аудиторов может после консультаций с Ассоциацией (рабочим сообществом) по финансовому аудиту принять Устав, регламентирующий права и обязанности при осуществлении профессиональной деятельности аудитора и присяжного бухгалтера-ревизора (Профессиональный устав аудиторов); Профессиональный устав аудиторов принимается экспертным советом Палаты аудиторов. Устав вступает в силу через 3 месяца после его представления Федеральному министерству экономики и технологии, если указанное министерство не отменит представленный устав полностью или в отдельных его частях. На изменения и дополнения к Профессиональному



уставу аудиторов соответственно распространяются предложения 1 и 2.

Задачи по регулированию аудиторской деятельности во Франции в соответствии с декретом от 12.08.1969 и постановлением Правительства от 24.01.1994 возложены на Национальную комиссию комиссаров по счетам Франции (CNCC). Главная цель деятельности данной организации – контроль за правильным осуществлением аудиторами своей профессиональной деятельности, защита чести и независимости ее членов.

Аудиторскую деятельность в США осуществляет Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров, который устанавливает профессиональные требования, проводит исследования и публикует материалы по тематике, связанной с бухгалтерским учетом, аудитом, консультационными услугами для администрации и налогами.

В Японии рынок аудиторских условий находится в ведении Института сертифицированных общественных бухгалтеров, основанного в 1966 году. Данная саморегулируемая ассоциация является единственной организацией для сертифицированного общественного бухгалтера: квалифицированные специалисты, которые намерены заниматься практической деятельностью, имея звание сертифицированного общественного бухгалтера, должны стать членами данного Института. Кроме того, по итогам каждой аудиторской провер-

ки в данный Институт представляется отчет с заключением.

В Российской Федерации в настоящее время на рынке аудиторских услуг наблюдается усиление роли саморегулируемых организаций, которые представляют законные интересы своих членов в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Они разрабатывают и устанавливают обязательные для выполнения своими членами правила профессиональной деятельности, внутренние правила и стандарты деятельности и профессиональной этики. Они также контролируют деятельность своих членов на предмет соблюдения законодательства и установленных правил, рассматривают жалобы на их действия.

Организация саморегулирования аудиторской деятельности в России отличается и будет отличаться от международного опыта. Сегодня в России, в отличие от большинства стран мирового сообщества с продолжительной историей аудита, действует 5 саморегулируемых объединений, а не одно, как это зачастую рекомендуется. Хотя сегодня и наблюдается укрупнение аудиторских объединений посредством слияния и поглощения, в России вероятнее всего будет существовать несколько саморегулируемых аудиторских объединений, согласно выводам Программных рекомендаций для организации деятельности профессиональных аудиторских

объединений в Российской Федерации (разработаны в 2006 г. в рамках проекта ТАСИС „Осуществление реформы аудита в Российской Федерации“).

В настоящее время в Российской Федерации аккредитовано 5 профессиональных аудиторских объединений:

- некоммерческое партнерство «Аудиторская палата России», созданное в 2000 году и дважды аккредитованное в Минфине России, насчитывает сегодня свыше 2000 членов;

- некоммерческое партнерство «Московская аудиторская палата» была создана в 1992 году и насчитывает сегодня более 1600 членов; -некоммерческое партнерство «Институт профессиональных аудиторов», учрежденное в 2000 году 36 компаниями, сегодня насчитывает 942 действительных члена, а также 24 ассоциированных и 9 аффилированных;

- некоммерческое партнерство «Российская коллегия аудиторов», учрежденное в 2002 году и «поглотившее» в 2004 году Национальную Федерацию Консультантов и Аудиторов, сегодня насчитывает 1864 аудитора и 497 аудиторских организаций;

- некоммерческое партнерство «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России», созданный в 1997 году и насчитывающий около 1000 членов в лице аудиторских фирм.

Федеральный Закон «О саморегулируемых организациях» вступил в действие лишь 7 декабря 2007 года. Этот закон, на-



конец, создал законодательную базу функционирования саморегулируемых организаций, но его эффективность, de facto, можно будет оценить лишь по истечении нескольких лет. В данном Законе так и не было законодательно определено ограничение числа саморегулируемых организаций, которое, как преобладает мнение, и не должно иметь место, поскольку приведет к существенной концентрации рынка и доминированию нескольких игроков.

Зарубежный опыт саморегулирования сегодня оценивается зачастую как положительный, но сегодняшние саморегулируемые организации не обладают достаточным весом и недостаточно независимы в своей деятельности. На сегодняшний момент ни одна из организаций не отвечает требованиям вышеупомянутого закона. Профессиональные объединения пока очень молоды и слабы и делают лишь первые шаги в осуществлении проверок качества аудита. К тому же, осуществление некоторых видов аудиторской деятельности (аудит кредитных организаций) зачастую связано с наличием определенного «стажа», что и проверялось при получении лицензии. Саморегулируемые же аудиторские объединения выполнять необходимые для этого юридические процедуры пока не способны.

Введение нового порядка регулирования аудиторской деятельности, прежде всего, вызовет рост цен на услуги аудиторов, т.к. с переходом к САО затраты компаний возрастут (надо

будет выплачивать членские взносы и отчисления в компенсационный фонд), а также спровоцирует уход с рынка небольших компаний, прежде всего, региональных.

Изменится качественный состав участников рынка аудиторских услуг: произойдет укрупнение и концентрация компаний, появятся новые игроки рынка за счет распада одних и объединения других компаний.

Возможно, в краткосрочной перспективе увеличится количество фирм, желающих заниматься аудитом, однако, они, скорее всего, быстро и исчезнут.

Изменения окажут положительное воздействие на рынок «черного аудита» - он постепенно начнет исчезать. Демпингующим компаниям станет не выгодно содержать определенное количество сотрудников, в соответствие с требованиями САО, при низком уровне цен на их услуги.

С отменой лицензирования права по контролю аудиторских организаций передаются саморегулируемым организациям (СРО). В Российской Федерации таковых на сегодняшнее время несколько, среди них Московская Аудиторская Палата, Аудиторская Палата России и другие организации. Например, ЗАО «РУФАУДИТ» уже является членами основных профильных саморегулируемых организаций на протяжении многих лет. За эти годы сотрудничество с саморегулируемыми организациями стало действительно эффективным.

Наша позиция заключается в

том, чтобы все сообщество аудиторских компаний России имело четкую и однозначную позицию государства по вопросу отмены лицензирования в области аудита. Мы хотим иметь уверенность в том, что к назначенной дате СРО будут удовлетворять всем необходимым требованиям государства и однозначно смогут взять на себя всю полноту власти и ответственности в части взаимодействия с аудиторскими организациями. Мы выступаем за подготовленное, качественное и точное по срокам решение вопроса.

С 1 января 2010 года в соответствии с **Федеральным Законом «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 г.** государственное лицензирование аудиторской деятельности отменяется, и чтобы заниматься этим бизнесом, нужно будет получить членство в одной из саморегулируемых аудиторских организаций (СРО), включенных Минфином России в реестр саморегулируемых организаций аудиторов. На СРО будут возложены функции ведения реестра аудиторов и аудиторских организаций, повышения квалификации аудиторов и контроля качества работы членов СРО[□].

В настоящее время **Некоммерческое Партнерство «Аудиторская Ассоциация Содружество» (НП ААС)** одна из первых среди всех профессиональных объединений аудиторов (в том числе аккредитованных при Минфине РФ) привела уставные документы в соответствие с требованиями Федеральных законов № 307-ФЗ от 30 дека-



бря 2008 года «Об аудиторской деятельности» и № 315 от 1 декабря 2007 «О саморегулируемых организациях» и 14 октября 2009 года представила в уполномоченный федеральный орган регулирования аудиторской деятельности – Минфин России требуемый пакет документов для включения ее в **государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов** [2].

Использование зарубежного опыта в формировании основ аудиторской деятельности и формированием института саморегулирования оценивается положительно, но, очевидно, должно быть более продуманным и подготовленным. В Республике Молдова пока не работают факторы обеспечения качества аудита, присутствующие в развитых странах. Потребители не готовы пользоваться «репутационным механизмом» при выборе аудитора.

На наш взгляд для развития саморегулирования в аудите можно вполне воспользоваться определением, которое впервые в юридической науке сформулировал В.П. Игнатъев применительно к малому бизнесу. В частности, он считает, что «саморегулирование - это самостоятельная форма объединения предпринимателей и предпринимательских сообществ, при которой **создающаяся добровольно организация саморегулирования самостоятельно устанавливает цели, задачи, функции, полномочия, права, обязанности и механизм взаимной ответственности**

между субъектами малого бизнеса внутри этой организации и упорядочивает свои отношения с государством путем представления в соответствующий орган акт саморегулирования (кодекс поведения, правило по урегулированию споров в собственном суде), **а государство авторизует его (соглашается, легитимирует) и может делегировать ей часть своих полномочий по регулированию рынка в соответствующей отрасли на контрактной основе**» [3]. На наш взгляд вышеупомянутое определение вполне может быть использовано при формировании организационно-правового статуса саморегулируемых организаций в аудите, а не только в малом предпринимательстве.

В Германии профессиональные интересы всех аудиторов, присяжных ревизоров бухгалтерских книг, аудиторских фирм и обществ по ревизии бухгалтерских книг представляет Палата аудиторов. Данная организация профессионального самоуправления аудиторов также осуществляет надзор за выполнением ими профессиональных обязанностей.

Использование зарубежного опыта в формировании основ аудиторской деятельности и формированием института саморегулирования оценивается положительно, но, очевидно, должно быть более продуманным и подготовленным. В Республике Молдова пока не работают факторы обеспечения качества аудита, присутствующие в развитых странах. Потребители не готовы пользоваться

«репутационным механизмом» при выборе аудитора. Саморегулируемые организации еще не готовы взять на себя полную ответственность по обеспечению качества аудиторских услуг. Переходный период с его всеми возможными противоречивыми последствиями неизбежен.

Литература:

1. Игнатъев В.О новых инструментах правового регулирования малого предпринимательства/Закон и жизнь, 2005, № 2, с.13-17.
2. <http://www.auditor-sro.org/>
3. Игнатъев В.О новых инструментах правового регулирования малого предпринимательства/Закон и жизнь, 2005, № 2, с.14-15.



КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ю. ДИМИТРОВ,

магистр международного права, директор адвокатского бюро «Юрий Димитров»

SUMMARY

Offered clause having a popular scientific orientation, is devoted to such phenomenon, as corruption in a higher school. The author emphasizes, that the corruption in a higher school has the very large public danger, as prestige of maximum formation(education) as a whole and concrete educational institution in particular in this case suffers. The author opens problems of corruption at receipt in higher educational institutions, during study, in process of the termination(ending) of an educational institution. In clause the statistics and polls is resulted.

Is emphasized, that the higher school gradually has turned to the original market, in which there are quotations on the goods.

Also in given clause the reasons of occurrence of corruption in a higher school and way of counteraction to it(her) are specified.

* * *

Предлагаемая статья, имеющая научно-популярную направленность, посвящена такому явлению, как коррупция в высшей школе. Автор подчеркивает, что коррупция в высшей школе имеет очень большую общественную опасность, так как в данном случае страдает престиж высшего образования в целом и конкретного учебного заведения в частности. Автор раскрывает проблемы коррупции при поступлении в высшие учебные заведения, в период учебы, в процесс окончания учебного заведения. В статье приводится статистика и опросы общественного мнения.

Подчеркивается, что высшая школа постепенно превратилась в своеобразный рынок, в котором есть свои расценки на свои товары.

Также в данной статье указываются причины возникновения коррупции в высшей школе и пути противодействия ей.

Прежде всего, замечу, что коррупция – любое незаконное использование лицом, обладающим публичным статусом, своей должности для получения материальных благ или непричитающейся выгоды для себя или для другого лица вопреки законным интересам общества или государства, либо незаконное предоставление другому лицу материальных благ или непричитающейся выгоды (ст.2 Закона о предупреждении коррупции и борьбе с ней).

Коррупция – это довольно известная и популярная тема в нашем обществе на современном этапе. О ней говорят все слои нашего общества и, не в последнюю очередь, молодежь, которая сталкивается с ней при обучении в высшей школе на вступительных экзаменах, во время учебных сессий и при защите дипломов.

В настоящей статье автор предпринял попытку рассказать о том, какую большую опасность представляет коррупция в высшей школе, как она проявляется и каковы пути противодей-

ствия ей?

Коррупция в высшей школе имеет очень большую общественную опасность, так как в данном случае страдает престиж высшего образования в целом и конкретного учебного заведения в частности.

Теоретически все случаи коррупции в системе высшего образования, по классификации доктора права Е.Флоря, можно разделить на три группы:

- коррупция при поступлении в ВУЗ;
- коррупция в период учебы;
- коррупция в процессе окон-

чания учебного заведения.

Отдельной темой разговора о коррупции является, на мой взгляд, защита докторских диссертаций, о которой мы поговорим в следующий раз.

Что касается коррупции при поступлении в ВУЗ, то она в последние годы не так ярко выражена. Во-первых, потому что очень много абитуриентов поступают на контрактной основе, и отпадает необходимость давать взятку. Во-вторых, при вступительных экзаменах всегда очень большой ажиотаж, и очень много представителей правоохранительных органов интересуются данным процессом. Многие коррупционеры трезво рассудили, что лучше не рисковать в этот период, так как в последнее время на период вступительных экзаменов привлекаются преподаватели других учебных заведений и не с каждым можно договориться, а навестать упущенное можно



в период учебы, тем более что методов изымания денег у бедных и не очень бедных студентов предостаточно. Но, все-таки, определенный процент коррупции при поступлении в ВУЗ сохранился.

В соседней Украине попытались противодействовать этому введением единого государственного экзамена, методом тестирования. Хорошо это или плохо покажет время, а пока идут только споры между сторонниками и противниками данного нововведения. Большая часть граждан ожидает от тестирования прозрачности и справедливости в обеспечении равного доступа к высшему образованию всех абитуриентов.

Несколько слов об опросах общественного мнения.

Сорок восемь процентов родителей считают, что при поступлении в вуз их дети сталкиваются с коррупцией.

На вопрос, почему же здесь существует коррупция, учитывая, что она не дает абсолютной гарантии при поступлении (5% опрошенных, дав взятку, все же не поступили), чаще всего следовал ответ, что абитуриенты и их родители сами заинтересованы в использовании коррупционных схем, дающих возможность их детям поступить, несмотря на реальные качества и услуги. Увы, такой способ стал привычным и понятным для всех, а возможным его делает недостаточный контроль за процессом поступления в вуз.

Взятки почти в три раза чаще родители абитуриентов предлагают по собственной инициативе, чем это происходит в результате вымогательства. Значительная часть коррупционных схем при этом

осуществляется при помощи личных связей, и с этим видом нарушения труднее всего бороться, так как его достаточно сложно выявить, а тем более, заранее предупредить.

Когда же граждан спросили: а как вы думаете, почему коррупция существует при поступлении в вузы, и что конкретно ее стимулирует, то на первое место в ответах почти всех групп вышли амбиции родителей, детей, их желание учиться в высшей школе на любых условиях, даже в том случае, если личные качества и знания абитуриента не соответствуют критериям высшего образования.

Таким образом, лишний раз подтвердились данные исследования коррупции как явления, в котором большинство граждан согласилось с тем, что взяточничество – это наш образ жизни, обычай и особенность нашего менталитета.

Получается, что без взяток многие из нас, не могут жить и решать какие бы то ни было «вопросы». В числе причин коррупции граждане обращали внимание также на отсутствие должного контроля за вступительным процессом, а учителя школ отметили «низкие зарплаты сотрудников вузов» - 42%.

Остановимся на коррупции в период обучения. Хотелось бы заметить, что коррупцию в молдавских вузах ищут давно, но не могут найти. Вспомните хотя бы один случай, когда преподавателя, вымогавшего у студента деньги, осудили по всей строгости? Полиция ловит их чуть ли не каждый семестр, однако до суда, а тем более до обвинительного приговора, дело доходит крайне редко. И в результате получается, что коррупции как бы

нет. Но взглянем на реалии нашей жизни.

Что же происходит перед сессией? Как обычно: кто-то готовит шпаргалки, кто-то старательно учит, а кто-то пересчитывает сбережения. Не секрет, что последних с каждым годом становится все больше. И, как говорится, все об этом знают, но молчат!

Почему так происходит? Почему студенты рассказывают о поборах преподавателей не с возмущением, а с улыбкой на лице? Этот вопрос сам по себе вскрывает и другую проблему, на которую все же стоит обратить внимание, так как нельзя решать ее, не зная первопричину.

Многим молодым людям сегодня гораздо удобнее выложить несколько условных единиц и не сдавать экзамен вообще. Есть такие, которые появляются в стенах учебного заведения как раз накануне сессии и в аккурат на несколько дней, необходимых для улаживания финансовых вопросов.

Ситуация складывается двоякая. С одной стороны, перед юношами и девушками стоит выбор: платить или учиться. Но, с другой стороны, поскольку заплатить за зачет или экзамен предпочитает большинство, то тем, кто еще как-то мотивирован на получении знаний, не остается иного выбора, как последовать за поклонниками финансового метода решения учебных проблем. Тут возникает эффект психологической комфортности, который заключается в подражании поведению большинства. Ведь если 30 человек платят, а один все же решился сдать экзамен, то ему неизбежно придется услышать что-то вроде: «Ты что, самый умный?».



Современная коррупционная система построена так, что проще и безопаснее плыть по течению, чем пытаться его остановить. Некоторым студентам, особенно из бедных семей, приходится практически голодать, работать сутками, пропуская занятия, чтоб потом за эти пропущенные пары заплатить.

Таким образом, высшая школа постепенно превращается в своеобразный рынок, на котором есть свои расценки на свои товары. Тут можно выбрать сколько и кому платить. Можно даже торговаться. Нельзя лишь говорить об этом вслух и жаловаться кому-либо на такое положение вещей.

Остановлюсь на некоторых ситуациях из нашей жизни, о которых не скрывают студенты, да и пресса открыто пишет.

Некоторые преподаватели, по-видимому, специально создают такие условия, чтоб у студентов не просто отпало желание учить предмет, а просто это делают невозможным. Например, одна преподавательница почти полгода читала лекции по своему предмету, которые оказались ненужными при сдаче экзамена. Всего за две недели до экзамена она дала задание студентам прочесть огромное количество литературы. И это реально?

Сбором денег на сессию, как правило, занимаются старосты групп. Перед экзаменами преподаватель заявляет, что группа очень слабая, и на экзамене очень сложно выйти на положительные оценки. Поэтому, если они себя чувствуют неуверенно и не смогут подготовить около ста экзаменационных вопросов, то лучше и не позориться. Тут уже все становится ясно. Многие даже на занятия к таким преподавателям не ходят. А зачем,

если сказано, что усвоить предмет почти невозможно, а помогать никто не собирается.

После этого преподаватели используют разные схемы получения денег. Некоторые предлагают купить методички по баснословным ценам, за что и ставят зачет. Другие рекомендуют записаться к себе же на дополнительные занятия, которые заканчиваются в первый же день после получения всей суммы. Есть и такие, которые заведомо, еще с начала семестра, провоцируют низкую успеваемость, давая невыполнимые задания в самые сжатые сроки. В таких случаях самим студентам приходится просить у преподавателя взять деньги. При этом студентам неоднократно повторяют услышанное ранее о том, что у них группа слабая и т.д.

В мою недалекую бытность, преподаватель, давая нам, студентам, задание: снять ксерокопии десятка страниц того или иного учебника, заявляла, что если даже это все выучите, то большее чем на восьмерку вы не рассчитывайте.

Поймать взяточников в вузах трудно еще и потому, что они стараются не брать деньги от «чужих». Для этого существуют посредники: методисты, лаборанты, секретари деканата... При сдаче сессии посредниками могут стать студенты из числа приближенных.

Проучившись несколько лет и привыкнув сдавать экзамены и зачеты посредством взяток, студенты к концу обучения в вузе не в состоянии объективно мобилизоваться для подготовки к государственным экзаменам. Отсюда идет активный поиск способов коррумпирования экзаменаторов и членов комиссии.

Хотелось бы заметить, как в некоторых вузах идет бойкая торговля как курсовыми, так и дипломными работами. Это так «замечательно»! Не надо ходить по библиотекам, высиживать в интернете... За несколько сотен условных единиц вы «подготовите» диплом не утруждаясь. Мне неоднократно приходилось писать рецензии на дипломные работы и сталкиваться с такими ляпсусами, как: «Я думала, считала и т.д.» - «автор» данной работы мужчина. Другой случай, когда я читал работу «автора» в 2007 году, где он пишет: «разрабатываются и скоро будут приняты новые УК, УПК, ГК, ГПК», хотя они были приняты и вступили в действие в 2002-2003 годах.

Мы привыкли, и у нас создан стереотип коррупции в вузах - это отношения абитуриент - преподаватель, студент - преподаватель. Между ними могут быть посредники. И все. Но это не так. Точнее, замечу, что этим все не заканчивается, и кроме видимой части айсберга существует и другая сторона вопроса. Коснусь преподавательского состава. У нас на юге, как и во многих провинциальных городах, где имеются вузы, многие преподаватели не имеют не только докторской степени (хотя должность обязывает их иметь указанную степень), но и магистра. Создается впечатление, что некоторые преподаватели не стремятся в полной мере овладеть специальностью, любовь к которой они призваны прививать студентам и за что они получают зарплату. Возможно, мне возразят, что кадров не хватает и приходится довольствоваться тем, что у нас есть. Не надо лукавить, господа! Просто определенным



лицам почему-то очень хочется иметь рядом своих людей, пусть даже не очень компетентных, с которыми можно решать все вопросы.

Как можно объяснить то обстоятельство, что трудовое право в государственном университете читает учитель труда и начальных классов. Что – в районном центре нет специалистов, нет судей, прокуроров, адвокатов, которые компетентны в данном вопросе и могут значительно больше дать студентам. Этому же преподавателю поручают читать лекции о коррупции?

Не кажется ли это вам издевательством над нашим высшим образованием? Что об этом не знают чиновники из Министерства образования. Уверен, знают!

У нас в Молдове ряд университетов созданы не только для подготовки высококвалифицированных кадров, но и для престижа, удовлетворения нужд политической элиты.

С одной стороны, молодое поколение занято тем, что учится и изучает родной язык, культуру, получая специальность. С другой стороны, это дает возможность власти громогласно заявлять о том, как у нас цивилизованно, по европейски решается национальный вопрос. А не кажется вам, что это является политическим подкупом – политической коррупцией, о которой как прежние, так и нынешние власти предпочитают не говорить и делать вид, что она не существует.

Другой вопрос, что выпускников университетов у нас некуда трудоустроить. И тогда они едут в Москву, Италию, Турцию... Каждый там занимается бог знает чем, но только не по специальности.

Кроме того, некоторые политики пытаются превратить студентов, в «пятую колонну», как это имело место во время апрельских событий в г.Кишиневе. Во время президентского кризиса один из лидеров партии пытался у нас на юге повторить данный фарс, обратившись за помощью к студентам поддержать его (если сказать мягко)... Хотя, на мой взгляд, апрельские события 2009 года – это социальный протест молодежи против несправедливости в обществе, коррупции в том числе, требования к властям что-то изменить, ибо так жить нельзя.

Студенты, преподаватели некоторых вузов выезжают на практику за рубеж. Зачастую, со студентами и преподавателями выезжают люди, не имеющие никакого отношения к университетам. Нетрудно догадаться, что такая практика оборачивается отдыхом. Все это: кумовство, землячество или еще что-то является элементом взяточничества. У кого-то может сложиться мнение, что я против вузов в провинциальных городах. Нет, я против того, чтобы в университетах отсутствовал профессионализм. Я против того, чтобы высшая школа была такой же средней школой с теми же преподавателями, где только читают по университетским учебникам. Я против того, чтобы студенты становились заложниками политических игр.

От коррупции в вузах страдает в полной мере качество образования. Многим нашим университетам следует обратить внимание на уровень подготовки студентов. Мы же не можем подразделять наши дипломы для пользования на внутреннем и внешнем рынке.

Необходимы межгосударственные соглашения по поводу легализации дипломов. Даже в соседних государствах из стран СНГ на наши дипломы смотрят, простите, как на простую бумажку. Чтобы легализовать диплом, пусть даже в соседней Украине, нашему гражданину придется пересдать ряд экзаменов, получив предварительно разрешение на это в Киеве, да еще заплатив не одну сотню условных единиц. И это в лучшем случае.

В 2008 году известная международная организация «Transparensy international Moldova» провела исследования по проблемам коррупции в университетах (академиях). В частности, выявилось, что многие не знают как себя вести в подобных случаях, когда нарушаются нормы кодекса по университетской этике. Студенты признались, что были случаи дачи взятки при сдаче экзаменов, контрольных работ, при сдаче государственных экзаменов, получении общежития...

Каждый четвертый студент признает, что нарушаются нормы этики в ВУЗах, в которых они обучаются.

По мнению студентов главными причинами коррупции в ВУЗах являются: низкие зарплаты преподавателей, несерьезное их отношение к учебному процессу, низкий морально-этический уровень поведения.

Согласно мнению преподавателей, главными причинами коррупции в ВУЗах являются низкие зарплаты, отсутствие желания обучать, безразличие со стороны государственных властей, традиция, неполнота дидактических материалов и другие. Большинство преподавателей считают, что коррупция в ВУЗах, в кото-



рых они работают, может быть снижена.

Таким образом, в ВУЗах не только должны быть введены Кодексы университетской этики, но и обеспечены все условия для функционирования механизма их использования.

А пока в некоторых молдавских вузах процветают взяточничество, фаворитизм, покупаемые и продаваемые дипломы, эксплуатация физического и интеллектуального труда студентов. И это далеко не полный список коррупционных действий.

На фоне такого положения вещей возникает вопрос: «К чему идет страна, в которой предметом торговли становится интеллектуальный потенциал, причем в самом худшем понимании слова «торговля»? Что будет через несколько лет, если тенденция получит дальнейшее развитие, представить несложно. А пока некоторые должностные лица важно и с достоинством, глядя в телекамеры, заявляют о чистоте и прозрачности учебного процесса, знания остаются предметом свободной торговли.

Библиография:

1. Закон о предупреждении коррупции и борьбе с ней. «Мониторул Официал», № 103-105 от 13.06.2008 г. С.16-20.
2. Е. Флоря. Проблема коррупции в системе высших учебных заведений Молдовы. *Cultura juridika si prevenirea coruptiei*. Chisinau, 2007. с.252-258
3. Masuram coruptia de la sondaj la sondaj. *Transparency international Moldova*. Chisinau, 2008, с 100-102.
4. Сатаров Г. «Коррупция в современной России: аналитический доклад» www.indem.ru.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УКРАИНСКИХ КОЛЛЕГ

В. ФЛОРИЯ,

кандидат юридических наук, доцент, Академия МВД Республики Молдова

Опубликован 6-й номер научно-теоретического журнала «Науковий вісник» за 2008 г., издания Киевского национального университета внутренних дел, 196 с. Журнал открывается статьей Мойсеева Евгения Николаевича, профессора, ректора университета, генерал-лейтенанта милиции – «Научные достижения Киевского национального университета внутренних дел за 2008 г.» (с.3-9).

В статье отмечается, что учёные университета прилагают значительные усилия для реализации основных положений концепции научной деятельности, в соответствии с которой должно быть укреплено научное обеспечение деятельности правоохранительных органов, повышено качество и количество научных исследований, посвящённых как общетеоретическим, так и прикладным проблемам деятельности органов внутренних дел.

Научные исследования обеспечиваются силами 56 кафедр, 4 учебно-научных институтов, 12 факультетов и 7 профильных научных лабораторий.

Планом подготовки диссертационных исследований на 2008 год было охвачено 236 тем диссертаций (25 докторских и 211 кандидатских диссертаций). Из завершённых защищено 23 (1 докторская и 22 кандидатские) и рекомендовано к защите 25 диссертаций – 3 докторских и 22 кандидатских.

Формами реализации плановых научных исследований в 2008 году стали подготовка и издание

8 монографий, 14 учебников, 72 учебных и учебно-методических пособий и др.

Университет обеспечивает выпуск периодических изданий:

- Научный вестник (часть 1 и 2);
- Проблемы юридической педагогики и психологии;
- Борьба с организованной преступностью;
- Криминалистический вестник.

Подготовке специалистов высшей квалификации для системы МВД благоприятствует функционирование в университете четырёх специализированных учёных советов по защите диссертаций. В 2008 г. в этих советах защищено 78 диссертаций, из которых 33 – сотрудниками университета.

На протяжении 2008 г. на базе университета проведено 70 мероприятий научного характера, в том числе 22 научные конференции, из них две международные, 27 заседаний «круглых столов», 21 научный семинар. Это лишь некоторые научные достижения, перечисленные в статье Мойсеева Е.Н.

Для бывших и нынешних следователей особый интерес представляют научные публикации по вопросам совершенствования следственной работы, повышения её эффективности, облегчения труда следователей, его рационализация.

В этом ряду особое место занимают публикации доктора юридических наук, профессора Карпова Никифора Семёновича – бывшего следователя, члена ред-



коллегии и постоянного автора журнала «Закон и жизнь» (Молдова), участника многих международных научных конференций, состоявшихся в Кишинёве, человека высокой эрудиции и интеллекта, неуёмной жизненной силы и творческой энергии.

Порадовала и вызвала большой научный интерес и статья Н.С. Карпова «Эксперимент как способ совершенствования следственной деятельности» («Научный вістник», 2008 г., № 6, стр.137-143). Это свидетельствует и о том, что после блестящей защиты докторской диссертации в 2008 г. Н.С. Карпов не стал почивать на лаврах, а продолжает активную педагогическую и научно-исследовательскую работу.

В указанной статье автор отмечает, что эксперимент позволяет исследовать сущность, природу и механизм явлений и процессов, которые представляют интерес. Эксперимент достаточно широко используется как способ доследственной проверки ряда обстоятельств в рамках следственных действий, проведения экспертизы. Это предусмотрено ст.194 УПК Украины, ст.123 УПК Республики Молдова, 181 УПК Российской Федерации.

Автор исследует необходимость эксперимента не только в пределах следственных действий, но и в законодательстве, правотворчестве, полагая, что принятию некоторых законов, ведомственных нормативных актов должен предшествовать научный эксперимент.

В философии эксперимент (от лат. *experimentum* – проба, опыт) определяется как планомерно проведённое наблюдение; планомерная изоляция, комбинация и варьирование условий с целью изучения зависящих от них явлений [1].

Н.С. Карпов отмечает, что приказ МВД Украины от 25 ноя-

бря 1992 г. № 745 предусматривал введение в штат следственных подразделений диктофономашинисток «исходя из научно-обоснованных норм нагрузки» при нормативной нагрузке на следователя 35 дел в год. А реальная нагрузка на следователя составляет 100 дел в год, из-за чего страдает качество следствия. Многие начинающие следователи, не выдерживая такого темпа работы, просто увольняются, что влечёт за собой и большую текучесть кадров.

Проведение специальных экспериментов позволило бы принять действительно научно-обоснованное решение по вышеуказанному вопросу.

Идея создания централизованных диктомашбюро и введения в штат диктофономашинисток была выдвинута ещё в 70-х годах прошлого века в приказах МВД СССР, однако и до настоящего времени она не везде реализована. Возможно, эти бюро действуют лишь в некоторых подразделениях стран СНГ. И всё потому, что это требует больших финансовых затрат и потому, что вообще всё новое внедряется с трудом. Подсчитали, что проще увеличить численность следователей и научить их самих печатать процессуальные документы сначала на механических, потом на электрических пишущих машинках, а в настоящее время и на компьютерах.

А вот в Германии такие централизованные диктофонные машинописные бюро прижились и успешно функционируют. Госпожа Вера Мачинская, судья Высшей судебной палаты Республики Молдова, присутствовала на одном судебном заседании в этой стране. Ей очень понравилось и её удивило, как были заслушаны показания свидетеля. После того, как свидетель завершил свой монолог, судья взял микрофон и

в сжатом виде изложил его показания. В зале секретаря судебного заседания не было. Судья сказал, что он всю обобщённую информацию передал секретарше, которая находится в специально оборудованном помещении [2]. Полагаем, что это и есть централизованное диктомашбюро, и в СССР эта идея была заимствована из опыта западных стран.

То же касается и введения в штат следственных подразделений технических помощников следователей. Решение этой проблемы также упирается в отсутствии денежных средств.

Н.С. Карпов призывает шире использовать опыт других стран и не только в плане сравнительного правоведения, а путём изучения того, как это проявляется на практике, какие преимущества даёт, как обеспечивается защита прав и интересов личности, какие имеются негативные моменты.

Для этого имеются большие возможности, если учесть активный обмен научными делегациями, проведение международных конференций, обмен специалистами, подготовку юристов, полицейских кадров в странах Западной Европы и США.

В этом мы видим большое практическое значение проведённого автором научного исследования проблемы эксперимента и высоко ценим его усилия по совершенствованию следственной работы, повышению её эффективности, сокращению нагрузки на следователей, рационализации их работы, сокращению огромного потока бумаг, нередко бесполезных и никому не нужных.

Литература:

1. Мачинская В. Основная черта судьи – это его вертикальность. Газета «Dreptul» (Право) 20 февраля 2009 г.
2. Философский энциклопедический словарь. Изд-во ИНФРА-М, Москва, 2005г., с.535.